

Сексуальная жизнь первобытных людей

Ханс Фелингер

SEXUAL LIFE OF PRIMITIVE PEOPLE

BY
H. FEHLINGER

TRANSLATED BY
S. HERBERT, M.D., M.R.C.S., L.R.C.P.

AUTHOR OF "AN INTRODUCTION TO THE PHYSIOLOGY AND
PSYCHOLOGY OF SEX," "FUNDAMENTALS IN SEXUAL ETHICS," ETC.

AND
MRS. S. HERBERT,
AUTHOR OF "SEX LORE."

A. & C. BLACK, LTD.
4, 5 & 6 SOHO SQUARE, LONDON, W. 1

1921

Электронная книга проекта Гутенберга о сексуальной жизни первобытных людей

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Сексуальная жизнь первобытных людей

Автор: Ханс Фелингер

Переводчик: Фанни Сигаллер Герберт

С. Герберт

Дата выхода: 15 декабря 2018 [Электронная книга № 58475]

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен дэуридером, Мартином Петтитом и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ" ***

Электронный текст подготовлен Дэуридером, Мартином Петтитом и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. Посмотреть <https://archive.org/details/B20442208>

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

BY S. HERBERT, M.D., M.R.C.S., L.R.C.P.

**AN INTRODUCTION TO THE PHYSIOLOGY
AND PSYCHOLOGY OF SEX.**

Large Crown 8vo. Illustrated. Price 7/6 net.

FUNDAMENTALS IN SEXUAL ETHICS.

An Enquiry into Modern Tendencies.

Large Crown 8vo. - - - Price 12/6 net.

FIRST PRINCIPLES OF HEREDITY.

Second Edition. Containing 75 Illustrations.

Large Crown 8vo. - - - Price 7/6 net.

FIRST PRINCIPLES OF EVOLUTION.

Second Edition. Containing 90 Illustrations,
Diagrams and Tables.

Large Crown 8vo. - - - Price 12/6 net.

BY MRS. S. HERBERT.

SEX LORE.

A Primer on Courtship, Marriage and Parenthood.
Containing 55 Illustrations.

Large Crown 8vo. - - - Price 7/6 net.

BY MRS. HAVELOCK ELLIS.

THE NEW HORIZON IN LOVE AND LIFE.

With a Preface by Edward Carpenter and an
Introduction by Marguerite Tracy.

Large Crown 8vo. - - - Price 10/6 net.

PUBLISHED BY A. & C. BLACK, LTD.,
4, 5 & 6 SOHO SQUARE, LONDON, W. 1.

AGENTS

AMERICA . .	THE MACMILLAN COMPANY
64 & 66 FIFTH AVENUE, NEW YORK
AUSTRALASIA	THE OXFORD UNIVERSITY PRESS
205 FLINDERS LANE, MELBOURNE
CANADA . .	THE MACMILLAN COMPANY OF CANADA, LTD.
ST. MARTIN'S HOUSE, 70 BOND STREET TORONTO
INDIA .	MACMILLAN & COMPANY, LTD.
MACMILLAN BUILDING, BOMBAY
309 BOW BAZAAR STREET, CALCUTTA

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

Х. ФЕЛИНГЕР

ПЕРЕВОД С. ГЕРБЕРТА, доктора медицины, M.R.C.S., L.R.C.P.

АВТОР КНИГ "ВВЕДЕНИЕ В ФИЗИОЛОГИЮ И ПСИХОЛОГИЮ СЕКСА", "ОСНОВЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭТИКИ" И ДР.

И МИССИС С. ГЕРБЕРТ, АВТОР КНИГИ "СЕКСУАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ".

A. & C. BLACK, LTD.

СОХО-СКВЕР, 4, 5 и 6, ЛОНДОН, W. 1

1921

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинству непрофессионалов установленный порядок сексуальных отношений и брака кажется чем-то настолько самоочевидным и стабильным, что они не могут представить себе возможности изменения установленного порядка. Однако здесь, как и во всем остальном, действует закон эволюции. Наша сексуальная система является результатом длинной непрерывной серии изменений, начавшихся на самом заре истории человечества. Чтобы правильно понять современную сексуальную проблему, важно знать ее происхождение и постепенное развитие.

Большая часть материалов о сексуальной жизни первобытных людей недоступна обычному читателю, поскольку скрыта в ученых трактатах и объемистых научных трудах. Поэтому переводчики рады, что нашли в книге Фелингера краткое всеобъемлющее изложение предмета, которое может послужить удобным введением.

Щ. И. Т.

Ф. Х.

Манчестер,

июль 1921 г..

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I. СКОМНОСТЬ У ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ	1
II. ДОБРАЧНАЯ СВОБОДА И СУПРУЖЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ	13
III. ОБЫЧАИ УХАЖИВАНИЯ	34
IV. БРАК	46

Против.	РОЖДЕНИЕ И ФЕТИЦИД	76
VI.	НЕЗНАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАРОЖДЕНИЯ	93
VII.	НАНЕСЕНИЕ УВЕЧИЙ ПОЛОВЫМ ОРГАНАМ	103
VIII.	ЗРЕЛОСТЬ И УПАДОК	119
IX.	БИБЛИОГРАФИЯ	128

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

СКРОМНОСТЬ У ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

В холодном и умеренном климате необходимо закрывать тело для защиты от холода. В жарких частях света исчезает необходимость в защите от воздействия непогоды с помощью одежды, и поэтому в этих регионах первобытные люди ходят обнаженными. Одежду они надевают только тогда, когда попадают под влияние иностранной цивилизации. Ошибочно предполагать, что одежда вошла в обиход из-за врожденной сексуальной скромности. В Австралии, на индонезийских и Меланезийских островах, в тропической Африке и в Южной Америке все еще есть много народов, которые ходят голышом. Это правда, что многие из них прикрывают свои половые органы; но приспособления, используемые для этой цели, на самом деле не предназначены для того, чтобы скрывать половую область, хотя, на наш взгляд, они, кажется, делают это.

Первобытные люди не прикрывают свое тело из скромности; "греховность наготы" им неизвестна. Карл фон ден Штайнен (стр. 190, 191) говорит, что обнаженные индейские племена региона Шингу в Бразилии не знают никаких тайных частей тела. "Они шутят по поводу этих частей тела словами и картинками совершенно беззастенчиво, так что было бы глупо называть их неприличными. Они завидуют нашей одежде, как какому-то драгоценному украшению; они надевают ее и носят в нашем присутствии с полным пренебрежением к простейшим правилам нашего собственного общества и в полном неведении о ее назначении. Это доказывает, что они все еще обладают первозданной простодушием Адама и Евы в Эдеме. Некоторые из них отмечают наступление половой зрелости у представителей обоих полов шумными празднествами, когда "интимные части тела" привлекают к себе всеобщее внимание. Если мужчина хочет сообщить незнакомому человеку, что он отец, или женщина, что она мать, они самым спонтанным и естественным образом обозначают этот факт, прикасаясь к органам, из которых зарождается жизнь. Следовательно, невозможно должным образом понять этих людей, если мы не отбросим в сторону наше представление об "одежде" и не будем воспринимать их и их манеры их собственным естественным образом".

Отсутствие сексуальной скромности в нашем понимании также поразило фон Штайнена, когда возник вопрос о словах. Если он спрашивал о слове, которое, по нашему мнению, могло бы вызвать стыд, ответ давался без колебаний или какого-либо подобия стыда. Тем не менее разговоры на сексуальные темы доставляли индейцам, мужчинам и женщинам, явное удовольствие; но их веселый смех "не был ни дерзким, ни не создавал впечатления, что они скрывают внутреннее смущение. Это имело, однако, слегка эротический оттенок и напоминало смех, вызванный шутками в наших собственных прядильных мастерских, играми в фанты и

другими безобидными шутками, которыми обмениваются при общении между полами, хотя случаи и сопутствующие обстоятельства, должно быть, очень сильно различаются у настоящего примитивных людей".

Обнаженные дикари, однако, не лишены сексуальной скромности. Это сразу проявляется, когда любое замечание, адресованное им, может быть истолковано как приглашение к половому акту, или когда отпускаются грубые шутки на сексуальные темы. Это ясно показано в отчете Кох-Грюнберга (I., стр. 307). Его спутник-европеец хотел исполнить что-то вроде танца живота перед дикарями-индейцами Верхнего Риу-Негру, вроде того, что танцуют в местах с дурной репутацией в бразильских городах. Весьма неприличные движения танцовщицы заставили женщин и девушек застенчиво ретироваться. Попытка европейца "развлечь" компанию потерпела полную неудачу. И все же с этими индейцами можно спокойно беседовать на любые сексуальные темы, пока они естественны; их шокирует только непристойность.

По словам Эйлманна, австралийцы, по крайней мере мужчины, не проявляют скромности в вопросах секса, хотя они ни в коем случае не лишены ее в других отношениях. Так, *например*,, они стыдятся любого увечья своего тела. Молодые мужчины не прикрывают свои половые органы, но старые делают это, потому что они, кажется, осознают, что эта часть тела, которой они когда-то так гордились, носит признаки старости. Женщины также редко пользуются фартуком, однако они демонстрируют ярко выраженную сексуальную скромность. Женщина всегда очень осторожна, чтобы не обнажать внешние половые органы, когда она сидит или ложится в присутствии мужчин. Наибольшая благопристойность соблюдается во время менструации.

В Индонезии чувство скромности у тех племен, которые находятся в постоянном контакте с европейцами, существенно отличается от чувства скромности у племен, менее подверженных иностранному влиянию. Так, Ньювенхейс (I., стр. 133, 134) упоминает, например, бахаусов и кений в Центральной части Борнео. Из них последние находятся лишь в незначительной степени под влиянием малайцев-мусульман, однако первые находятся под гораздо большим влиянием. Хотя представители обоих племен купаются полностью обнаженными, все же бахаусы одеваются сразу после купания, в то время как кенийцы ходят обнаженными в баню и из нее. Кенийские женщины также ходят обнаженными к источнику, чтобы принести воды и искупать своих детей. Проводя лодки через пороги, кенийские мужчины снимают набедренные повязки, но мужчины бахаусов никогда этого не делают. Когда экспедиция Ньювенхейса пробыла некоторое время среди кенийцев, было замечено, что у людей отвыкло время от времени разгуливать голышом. Это произошло только потому, что малайцы и бахаус, участвовавшие в экспедиции, сказали кенийцам, что белые люди возражают против обнаженного вида туземцев (что было не правильно). Ньювенхейс добавляет: "Таким образом, можно видеть, какую большую *роль* играет приобретенная скромность в эволюции одежды". Одежда современных даяков служит защитой от солнечного жара, а в горах - от холода, а также для предотвращения потемнения кожи (которое, особенно у женщин, считается уродливым); она также используется как украшение и для отпугивания врагов, но никогда для сокрытия тела. Даяки проявляют стыд, когда их ставят в неловкое положение перед другими людьми; в таких случаях они краснеют до самой груди. Ньювенхейс воспользовался этим обстоятельством в случае с Бахаусом, чтобы заставить их сдерживать свои обещания и выполнить свои обязанности (II., стр. 296).

Эскимосы на крайнем севере Америки, как правило, плотно одеты; но для них вполне обычное дело разгуливать нагишом в своих снежных хижинах без всякой мысли о нарушении приличий.

Тот, кто некоторое время живет среди обнаженных дикарей, привыкает к их наготе и не чувствует в ней ничего предосудительного. Эстетически есть такой недостаток, что больные и престарелые выглядят очень отталкивающе в своем упадке; но с другой стороны, молодость и сила с большим преимуществом проявляются в наготe.

Если происхождение одежды не связано с сексуальной скромностью, то на первый взгляд могло бы показаться странным, что так много обнаженных дикарей прикрывают свои половые органы полностью или частично, надевая лобковый фартук или что-то подобное. Используемые приспособления иногда настолько малы, что вряд ли они предназначались для покрытия. Так, все женщины племен караиб, аруак и тупи в регионе Синги носят треугольный кусок лыка из коры шириной не более 7 сантиметров и высотой не более 3 сантиметров. Нижний конец треугольника упирается в промежностную полосу твердой коры шириной около 4 мм. Два узких шнура, отходящих от двух верхних концов, проходят вдоль паха и пересекаются с узкой полосой промежности, отходящей от нижнего конца треугольника. Эти *улури* лишь слегка прикрывают начало лобковой расщелины, плотно прижимаясь к ней. Треугольник не достигает внутреннего отверстия влагалища, которое, однако, закрыто или, по крайней мере, удерживается внутри под давлением, оказываемым натянутой полосой мочалки, идущей спереди назад. Похожее связующие используются индейскими женщинами Центральной Бразилии. Связующее, используемое женщинами трумаи, скручено в шнур, который еще меньше служит прикрытием. На самом деле, ни одно из этих связующих веществ не служит покрывом, но они предназначены для закрытия и защиты слизистой оболочки. Это также относится к связующим веществам, используемым различными народами, живущими на островах Тихого океана, как, *например*, мафулу из Папуа.

У многих первобытных людей также можно встретить различные приспособления, которые, по-видимому, имеют целью защиту пениса и которые действительно достигают этой цели. Среди некоторых племен Бразилии носят обертывания для пениса из пальмовой соломы; другие племена используют Т-образную повязку, которая также очень распространена в Полинезии, Микронезии и Меланезии. Пенисподтягивается с помощью Т-образной повязки, при этом яички остаются свободными. Иногда пожилые мужчины используют широкую повязку, под которую они также могут просунуть яички. На Новых Гебридах, в Новой Каледонии и других местах пенис туго перевязан, подтянут и прикреплен к поясу с помощью шнура или тесьмы, при этом яички свободно свисают. Тыквы также используются для защиты пениса. В Меланезии к тыкве прилагается булавка для пениса. Георг Фридеричи (стр. 155) говорит о его использовании: "Булавка для пениса, имеющая форму деревянной вязальной спицы, втыкается в волосы рядом с расческой и часто используется. Калebas, который служит для защиты полового члена от травм в зарослях и нападений насекомых, имеет тот недостаток, что легко рассыпается и быстро наполняется водой во время купания и перехода вброд. После каждого переправы через реку, достигающую лобковой области, приходилось делать привал, во время которого мои люди снимали свои тыквы и опустошали их; затем они закладывали новый слой зеленых листьев в круглое отверстие, втыкали пенис и с помощью булавки для пениса проталкивали его до тех пор, пока он полностью не исчезал и тыква не ложилась близко к животу". Когда мужчины сидят у костра и в другое время, их можно увидеть вытаскивающими шпильки из волос и совершающими свой туалет. Покрытие пениса, несомненно, предназначено для защиты

чувствительной головки. Так, в бразильских лесах пенису угрожает опасность из-за того, что колючки листьев срываются с ветвей и глубоко вонзаются в плоть; колючки рвутся при выдергивании и вызывают болезненные воспаления. Для защиты от насекомых женщины многих индейских племен носят кисточки, подвешенные перед половыми органами. На Северной территории Австралии и мужчины, и женщины носят такие кисточки. В дикой местности еще больше опасностей. В Бразилии водится небольшая рыбка (*Cetopsis candiru*), которая имеет тенденцию забиваться в любое из открытых отверстий тела. Он проскальзывает в мочеиспускательный канал, и его плавники не дают ему выбраться обратно, и таким образом он может легко привести к смерти жертвы, которой ничего не остается, кроме как попытаться провести импровизированную операцию, разрезав мочеиспускательный канал своим ножом. Фридеричи отмечает, что как раз в тех регионах тропической Америки, где защита полового члена наиболее распространена, водятся рыбы с острыми зубами (виды *Pugocentrus*), которые имеют тенденцию нападать на выступающие незащищенные части тела, что часто вызывает кастрацию у мужчин.

Нет никаких оснований для предположения Адольфа Герсона, что мужчины изобрели фартук или прибегли к перевязыванию пениса, чтобы скрыть его эрекцию, что сделало бы их смешными, поскольку вопросы секса не кажутся смешными примитивным людям. Фактически, такие приспособления не могут скрыть сексуальное возбуждение. Многие люди, которые ими пользуются, даже не желают держать свое возбуждение в секрете. Привыкание к наготы в конечном итоге уменьшает стимул к возбуждению. Заслуживает внимания следующий факт, установленный Фридеричи: "В течение многих месяцев, в течение которых я жил исключительно среди туземцев, я никогда не видел даже малейших признаков эрекции у спящих мужчин, и я никогда не слышал или читал, что кто-либо еще замечал подобное у обнаженных примитивных народов, не тронутых цивилизацией". Одежда не имеет ничего общего с сексуальными чувствами или скромностью у первобытных людей. Для людей, живущих в тропиках, одежда по сути декоративна; ее носят из соображений тщеславия, а не из скромности. Это можно хорошо наблюдать в тех случаях, когда набедренные повязки, которые фактически прикрывают лобковую область, приподнимаются без какого-либо внимания к присутствующим людям, если есть какая-либо опасность того, что они испачкаются или поранятся. Малайские женщины в центральной части острова Лусон (Филиппины), работая в поле, сбрасывают свою одежду, нисколько не беспокоясь, если за ними наблюдают мужчины. То же самое происходит и в других местах.

Как уже было сказано ранее, у некоторых обнаженных народов существует обычай, когда мужчины пристегивают пенис, не прикрывая его набедренной повязкой. В других местах крайнюю плоть перевязывают ниткой. Таким образом защищается также головка, но сомнительно, всегда ли так возникал этот обычай. На самом деле, сомнительно, что потребность в защите всегда была единственной причиной ношения ножен, перевязей и т.д., поскольку, по крайней мере, у некоторых людей это связано с каким-то церемониалом, который подразумевает его сексуальное значение. В случае с женщинами, возможно, сыграл роль другой фактор, а именно тот факт, что менструация считается болезнью, о чем свидетельствует широко распространенный обычай медицинского лечения девочек во время менструации. Связующее вещество, возможно, было предназначено для предотвращения потери крови. Растяжение крайней плоти, возникающее в результате использования бинтов для пениса и т.д., может рассматриваться как мера предосторожности против фимоза, служащая той же цели, что и обрезание у многих народов.

Сексуальная скромность по отношению к обнаженному телу не может считаться врожденной у человечества, поскольку она неизвестна многим обнаженным народам. С другой стороны, у человека есть инстинктивная тенденция скрывать от своих собратьев выделения из половых органов и органов пищеварения. Так, Х. Эллис (стр. 40) дает хорошее объяснение стремления к сокрытию во время полового акта: "И мужчине, и женщине необходимо защищать себя во время осуществления своей сексуальной активности от ревнивых соперников, а также от врагов, которые могут воспользоваться их положением, чтобы напасть на них. Весьма вероятно, что это один из важных факторов формирования скромности, и это помогает объяснить, как мужчина, не в меньшей степени, чем женщина, культивирует скромность и избегает публичности при осуществлении сексуальных функций". Идея, порожденная страхом, что половой акт должен храниться в секрете, легко распространилась на ощущение, что такой акт сам по себе является неправильным. Тайна, окружающая половой акт, безусловно, была одним из факторов, приведших к его сокрытию. Первобытный человек склонен наделять сверхъестественными силами все процессы, которые он не может понять; они становятся священными и следовательно, должны выполняться в уединении. Чувство отвращения, возможно, может быть дополнительной причиной для сокрытия полового акта. Предметы, вызывающие отвращение, различны у разных народов в зависимости от условий их жизни; но почти везде опасные предметы причисляются к этой категории, к которой относятся, согласно понятию первобытных людей, выделения из половых и пищеварительных органов. Таким образом, первобытный человек стыдится мочиться и испражняться даже перед лицами своего пола. Даже самый низкий дикарь будет искать очень уединенное место для выполнения этих функций. Так, Кох-Грюнберг, например, говорит: "Индеец уходит глубоко в лес по определенному делу, выгодно отличаясь в этом отношении от наших собственных крестьян". Фридеричи пишет о меланезийцах, что они несколько не стыдятся показывать половые органы, но чрезвычайно стесняются обнажать задний проход и всегда избегают показывать себя во время дефекации. В центральных районах люди отправляются с этой целью ранним утром в какое-нибудь отдаленное место, в то время как те, кто живет у моря, отправляются на пляж, каждый человек держится как можно дальше от своего соседа. Африканцы, которые еще не испортились контактом с незнакомцами, также ищут отдаленные места (Веуле и Швайнфурт). Однако негры, находящиеся под мусульманским влиянием, приближаются в этом отношении к полевым зверям.

Рассказы о распущенности первобытных людей, которые можно найти в старых произведениях о путешествиях, в основном выдуманы или сильно преувеличены. Раскованности и расхлябанности нигде не существует, хотя неписанные законы, регулирующие поведение полов, отличаются от наших. Нигде нельзя найти необузданного потакания своим желаниям; публичное исполнение полового акта имеет место лишь в исключительных случаях у некоторых народов, и то в церемониальных целях. Даже там, где по случаю праздников супружеские отношения происходят как нечто само собой разумеющееся, пары растворяются в темноте. Насколько можно судить по этнологической литературе, европейцы редко имели возможность наблюдать половой акт, и то почти исключительно среди африканских негров, которых следует считать самыми чувственными из всех существующих народов. (См. Работы Лео Фробениуса и Георга Швайнфурта.)

II ДОБРАЧНАЯ СВОБОДА И СУПРУЖЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ

Путешественники и миссионеры, смотревшие на вещи исключительно с точки зрения европейской цивилизации, долгое время приписывали примитивным людям представления о сексуальном поведении, подобные нашим. Но настоящую правду нельзя было долго скрывать. В настоящее время твердо установлено, что моральные представления первобытных людей так же сильно отличаются от наших, как и их чувство скромности. Они не считают половой актом *по себе* безнравственным и, как правило, предоставляют неженатым людям полную свободу. Только там, где более развитая цивилизация руководствуется материальными соображениями в вопросе сексуальных отношений, эта свобода, как правило, ограничена или полностью приостановлена. Если практика свободной любви влечет за собой какие-либо последствия, влюбленный, как правило, обязан жениться на девушке. Однако у некоторых племен такого обязательства не существует; влюбленный может разорвать свою связь с беременной девушкой. Часто в случаях добрачной беременности прибегают к аборту, который очень распространен среди примитивных рас. У некоторых людей, напротив, девушке, родившей ребенка, легче выйти замуж, потому что она предоставила доказательства своей фертильности. Кроме того, ребенок будет дополнительным работником в доме.

Большинство народов требуют супружеской верности от своих замужних женщин, хотя мы услышим о некоторых исключениях. Безусловно, неверно, как говорит Бушан (1912, с. 237), что правила, касающиеся половых сношений, являются строгими для всех женщин и что только в бездетном браке женщина может вступить в связь с другим мужчиной.

Среди многих народов, живущих так далеко друг от друга, как Азия, Австралия, Океания и Африка, мы находим, что женатым мужчинам и женщинам в определенных случаях разрешается вступать в половую связь с другими людьми. Полный смысл этого соглашения пока неизвестен.

Идея сексуальной чистоты не является ни врожденной, ни неизменной. Этнографические исследования полностью доказали, что чистота в нашем понимании этого термина неизвестна даже сегодня среди многих народов и что не существует никаких ограничений на половые сношения, за исключением предотвращения сожительства между кровными родственниками. Большая или меньшая степень сексуальной свободы до вступления в брак преобладает среди большинства тех народов Азии, которые не находятся под влиянием ислама, буддизма и индуизма. Действительно, это даже существует среди некоторых нецивилизованных индуистских племен, как, *например*, среди низших индуистских каст Кашмира и гор Пенджаб, различных низших каст Агра-Аудха, Центральных провинций и Берара, а также на Юге Индии; но они ограничивают добрачные отношения лицами из своей общины. Большинство дравидийских рас, однако, запрещают половые сношения между членами одной и той же экзогамной группы, хотя иногда это происходит, несмотря на это. Монгольские расы обычно проявляют безразличие в этом отношении. Так, Т. К. Хадсон (стр. 78) говорит о нагах в Манипуре, что они бросаются в глаза своими исключительно свободными добрачными отношениями, хотя и требуют строгой верности в браке. Добрачные сношения между лицами, которым брак запрещен, не считаются неприличными, что может быть связано с тем фактом, что наги, как и австралийские племена, не осведомлены о процессе зачатия.

Во многих коренных индейских племенах взрослые дети спят не в хижинах своих родителей, а в собственных домах, в которых они обычно навещают друг друга по ночам. Если девушка забеременеет, ожидается, что вероятный отец женится на ней. В случае отказа он должен возместить ущерб, а девушка вольна выйти замуж за кого-либо другого, что она может сделать без каких-либо трудностей. Иногда прибегают к аборт, особенно когда оба человека принадлежат к одной и той же экзогамной группе, членам которой не разрешается вступать в смешанные браки. Племена бароды, мадувары Мадраса и гасьи Соединенных провинций допускают совместное проживание в течение испытательного срока. Не считается позором для девушки, если пробный брак не приводит к постоянному браку. Среди гаро есть неписанный закон, согласно которому после определенных больших праздников молодые мужчины и женщины могут спать вместе. В остальном эти гаро, как и племена и касты, упомянутые ранее, строго моногамны. Сексуальная распущенность часто возникает после праздников, и она не ограничивается незамужними (Playfair, стр. 68).

Неверность замужних женщин терпима лишь в редких случаях. Но есть исключения. Гайт утверждает, что в горах Джамна женщины таккар, мегх и других низших каст ведут после замужества такую же безудержную жизнь, как и до. Джаты Белуджистана пользуются дурной репутацией, потому что они подстрекают своих замужних женщин к неверности, если таким образом можно получить какую-либо выгоду для мужчин. Некоторые кочевые касты, такие как мираси, занимаются проституцией своих женщин, и любовные похождения замужних женщин из класса прислуги не встречают никакого сопротивления. В восточном регионе Джамба, в Пенджабе, ожидается, что муж разрешит гостям бесплатный вход в женские покои. В западной части этой провинции джаты и патаны часто забирают обратно сбежавших замужних женщин, и нередко муж признает своим сына, который, возможно, родился, пока женщины не было дома.

На Юге Индии замужние женщины пользуются большой сексуальной свободой, особенно в тех общинах, где происхождение считается по женской линии. Там, где обычны браки между двоюродными братьями и сестрами, взрослые девочки часто выходят замуж за совсем юных мальчиков. Во время незрелости мужа жене разрешается вступать в сексуальные отношения с отцом ее ребенка-мужа или другим близким родственником, иногда даже с любым членом выбранной ею касты. Этот обычай также существует в Кашмире, не только среди жителей Ладакха, но и среди других низших индуистских каст, а также встречается в других частях мира. Многие южноиндийские касты позволяют своим замужним женщинам большую свободу в отношениях с родственниками своих мужей. Тутийцы заходят так далеко, что запрещают мужу входить в свой дом, если он обнаруживает дверь запертой, а перед ней ботинок родственника. Малоялы, горное племя, довольно легко принимают неверность своих жен, если только партнер не принадлежит к другой касте; если женщина какое-то время живет с любовником и за это время заводит детей, муж по ее возвращении признает детей своими. Аналогичное положение дел среди куданов и париварамов. Многие низшие индуистские касты в Северной Канаре разрешают своим женщинам внебрачные связи с мужчинами своей собственной или более высокой касты. Среди некоторых каст, таких как ирулы и курумбы, официальный брак совершенно неизвестен, его место занимает почти необузданная сексуальная распущенность. Корава из Мадраса, которому нужно расплатиться с долгами, либо закладывает, либо просто продает свою жену. Тоды и другие полиандрические общины Южной Индии не знают ревности (Rivers, 1906, с. 592; Iyer, I., с. 136). Исключение из правила, согласно которому верность в браке соблюдается более строго, чем чистота до брака, можно найти среди понгалакапу из Мадраса,

которые разрешают внебрачные связи замужним женщинам, но наказывают за это незамужних девушек и вдов (Gait).

Цейлонские ведды, которые, по мнению Пола и Фрица Сарасин, физически и интеллектуально принадлежат к низшему человеческому типу, практикуют моногамию, которая длится до смерти одного из партнеров. Супружеская неверность встречается редко и приводит к суровому наказанию оскорбившего соперника, которого, как правило, убивают. Только там, где иностранное влияние стало очевидным, существует тенденция расторгать брак до смерти (Пол и Фриц Саразин).

Хоуз и Макдугалл упоминают, что среди кочевых охотничьих племен Внутреннего Борнео "женщины после замужества целомудреннее, чем до". Очевидно, ни один из полов не придерживается особой сдержанности. Беременность девушки обычно приводит к ее браку с отцом ожидаемого ребенка. Среди оседлых племен Борнео молодой человек ищет любовной связи, как только его привлекает другой пол; он может иметь отношения с несколькими девушками одну за другой, но обычно рано женится. Брачный возраст мужчин - около двадцати, девушек - еще раньше. Информации об их супружеской верности нет.

Голландцы Хинлопен и Северин утверждают, что в 1852 году они обнаружили на островах Погги, на западном побережье Суматры, состояние полной распущенности. Говорят, что некоторые мужчины женятся, но очень поздно, в возрасте от сорока до пятидесяти лет, когда завершается нанесение подробной татуировки; лишь в редких случаях молодой человек берет отдельную жену. Г. А. Уилкен перечисляет следующие ост-индские общины, живущие в сексуальной распущенности: любу, оранг-сакаи Малакки, оло-От и другие племена борнео; жители острова Пелинг. Однако он не приводит никаких доказательств; и его утверждение, безусловно, неверно в том, что касается сакаи Малакки. Среди нехристианских племен Филиппинских островов преобладает значительная добрачная свобода. У игоротов, *например*, общежитие незамужних девушек (*олаг*) служит также местом спаривания молодых людей, достигших брачного возраста. В деревнях часто можно увидеть молодых людей, которые шутят и смеются, завернувшись в одно одеяло и обняв друг друга. В ухаживании нет никакой тайны; оно проводится в основном *волаге*. Брак редко заключается без предварительного полового акта и редко до того, как девушка забеременеет. Исключение из этого правила бывает только тогда, когда богатый мужчина женится на девушке против ее воли по желанию родителей. Нередко молодой человек заводит романы с двумя или тремя девушками одновременно. Девушки совершенно открыто и безошибочно приглашают мужчин пойти с ними *волаг*. Как только девушка беременеет, она сразу же радостно сообщает об этом отцу ребенка, потому что эти люди очень любят детей. Если мужчина отказывается жениться на девушке, скорее всего, будут слезы, но сама по себе неверность никого особо не волнует, потому что девушка может найти мужа позже, несмотря на то, что она родила ребенка; тем более что в ее фертильности не может быть никаких сомнений. Не принято, чтобы женатые мужчины входили в *олаг*. Молодой человек, однако, может отправиться туда, если его бывшая любовь осталась незамужней и приветствует его, потому что она все еще надеется стать его женой, потому что легко добиться развода, и если мужчина может себе это позволить, у него может быть две или три жены, хотя полигамия встречается редко. Мужчина, жена которого беременна, не посещает *олаг*, поскольку опасается, что это может привести к преждевременным родам и смерти ребенка. Замужние женщины, по-

видимому, всегда остаются верными (А. Э. Дженкс, стр. 66). Фердинанд Блюментритт делает заявление, основанное на испанской информации, о том, что дома для девочек семьи Игороте служат цели обеспечения добрачной чистоты. Это, однако, неверно.

Очень похожие обычаи преобладают среди племен нага в Ассаме (Peal, стр. 244*и далее.*).

Чистокровные племена сенои и семанг на Малайском полуострове практикуют строгую моногамию. Брак заключается в раннем возрасте, иногда между мальчиками четырнадцати и девочками тринадцати лет. Кажется, происходят даже помолвки детей. Супружеская неверность карается смертью (Мартин, 1905, с. 864).

Действительно, во многих районах Австралии, среди большинства коренных жителей Австралийского континента, существуют бок о бок две формы сексуального союза. Первая форма заключается в том, что девушку выдают замуж за одного мужчину без учета разницы в возрасте, а также без какого-либо учета чувств личной симпатии. На самом деле, это вряд ли возможно, поскольку девочек отдают мужчинам в очень юном возрасте. Основная причина этих союзов, по-видимому, экономическая. Это обеспечивает мужчину хозяином для самого себя, которому приходится добывать большую часть провизии, поскольку в результате охоты мужчина получает лишь очень малую часть абсолютно необходимой пищи. Мужчина может иметь, в зависимости от его социального положения, одну или несколько таких домработниц. Кроме того, каждый мужчина и каждая женщина могут вступить в союз с одним или несколькими представителями другого пола только с целью полового акта. В отличие от ранее упомянутых "браков", эти союзы не заключаются без каких—либо формальностей - по этому случаю проводится специальная церемония. Они не длятся всю жизнь, по крайней мере у некоторых племен, но время от времени регулируются. Эта форма сексуального союза обычно называется *пирауру* в этнографической литературе по названию, используемому среди племен диери, где этот вид сексуального сообщества был впервые замечен. Мужчины группы *пирауру* являются либо единокровными, либо побочными братьями, членами одного и того же подразделения племени; аналогично, женщины группы *пирауру* являются единокровными или побочными сестрами. Половой акт с *женой пирауру* разрешен во время отсутствия мужа, который является ее обычным партнером, а также на специальных праздниках. Когда экономка мужчины умирает, о ее детях заботится одна из его жен *пирауру*, пока он не обзаведется другой экономкой. Без института *пирауру*, молодым мужчинам было бы запрещено вступать в половые сношения. Многие из них не имеют домработниц, поскольку большинство молодых женщин находятся во владении пожилых влиятельных мужчин. Было сказано, что из-за этого молодые люди часто убивают стариков (Спенсер, стр. 11). Большинство племен, в которых существует институт *пирауру*, не знают о связи между половым актом и зачатием (см. Главу VI). Следовательно, не производство потомства, по-видимому, является целью общего домашнего хозяйства между мужчиной и женщиной или союзов *пирауру*.

Учреждения, подобные австралийскому *piraui*, существуют и за пределами Австралии. Кодрингтон (стр. 22) установил тот факт, что на Соломоновых островах и в других частях Меланезии женщина из экзогамной группы, которая еще не замужем за одним конкретным мужчиной, может на законных основаниях вступать в половую связь со всеми мужчинами из другой экзогамной группы, которые являются ее потенциальными мужьями. Экзогамные группы играют гораздо более важную роль, чем индивидуальные браки. На Фиджийских островах каждый мужчина имеет право на половую связь с сестрами своей жены. В особых

церемониальных случаях допускаются половые сношения между теми группами мужчин и женщин, которые находятся в отношениях возможных супружеских партнеров (Thomson, стр. 185).

Добрачная сексуальная свобода обоих полов существует или существовала на всех островах Южного моря до прихода европейского влияния. Так, *например*, Роберт У. Уильямсон (стр. 172-176) пишет о мафулусе в горах Новой Гвинеи, что неженатым юношам и девушкам разрешается общаться друг с другом без каких-либо предосторожностей. Существует большая доля "безнравственности". Даже после женитьбы (которая проходит под тщательно продуманным предлогом захвата невесты) муж и жена, как правило, не хранят верность друг другу, поскольку брачные узы очень непрочны. Но говорят, что неверность со стороны женщин (хотя и не со стороны мужчин) считается большим преступлением. Раньше пострадавший муж имел право убить виновного, что он, как правило, и делал, пока британские власти не положили конец этой практике. В наши дни обманутый муж, как правило, удовлетворяется, если получает свинью или какой-нибудь другой ценный предмет от виновного соперника.

В Африке сексуальное сообщество разрешено в определенные периоды среди герерос (Бринкер, стр. 88). Среди многих других племен банту сексуальный коммунизм является обычным явлением, особенно при инициации молодых людей. Девочкам тоже на какое-то время разрешается выбирать партнеров-мужчин, и среди многих племен Южной Африки было принято, чтобы девочки отказывались отдаваться мужчинам против их воли. Колониальное правительство теперь положило этому конец (Закон).

Высказывания о готтентотах Южной Африки разнятся. Но обычай *боletz*, который встречается у них, по-видимому, указывает на существование института, подобного австралийскому *пирауру*. Шульце (стр. 299, 319) считает, что незаконная любовь наказывалась у готтентотов до того, как обширная иммиграция белых людей в Южную Африку привела к ниспровержению их старых обычаев. Либо виновная пара была избита с согласия родителей, либо любовник получил, в дополнение к своему собственному, долю наказания своей возлюбленной. Но Шульце упоминает также, что институт *soqe*, предназначенный якобы для обмена любовными подарками, на самом деле во многих случаях означает тайное соглашение об интимных внебрачных отношениях, хотя в целом это довольно почетно. Этот институт ни в коем случае не является инновацией.

Хамитские племена Восточной Африки, принадлежащие к самым воинственным расам человечества, допускают добрачные сношения обоих полов. А. К. Холлис (1909, стр. 16, 77) говорит о нанди: "Неженатые воины, числом до десяти, спят в хижинах, называемых *сигироинет*, где девушки навещают их и остаются с ними на несколько дней, живя с ними в свободной любви". Замужним женщинам запрещено входить в эти хижины. Когда воины на время уезжают или отправляются на войну, их возлюбленные поддерживают порядок в хижинах. Настоящая "семейная жизнь" неизвестна, поскольку более взрослые мальчики и девочки также живут одни в специальных хижинах или вместе со старухами; маленькие мальчики, которые служат воинам, спят в их домах. Публично признанного наказания за супружескую измену не существует; но если муж обнаруживает другого мужчину, не принадлежащего к его *мату* (одному из подразделений каждой из семи возрастных категорий), со своей женой или одной из своих жен, он жестоко избивает его. Супружеская измена также не считается предосудительной, когда речь идет о паре, которая ранее жила вместе в

свободной любви в доме воинов, даже если женщина не принадлежит к *мату* товарища. Когда нанди путешествует и хочет где-то переночевать, он должен прежде всего обратиться к другому члену своего *мата* в этом месте. Если таковой имеется, и оба мужчины женаты, последний оказывает гостю гостеприимство, поручает своей жене выполнить его пожелания и покидает хижину, чтобы переночевать в другом месте. Жена поливает руки гостя водой, приносит ему табуретку и еду, убирает его оружие в безопасное место и проводит с ним ночь. Если в этом месте нет члена его *мата*, путешественник направляется к члену ближайшего *мата*; и после объяснения ситуации с ним обращаются точно так, как если бы оба человека принадлежали к одному и тому же *мату*. Представители разных возрастных категорий не оказывают друг другу гостеприимства и не ожидают его. Если путешественник не женат, он проводит ночь в хижине воинов. Нанди убивают детей, рожденных до брака, и только одна группа делает исключение из этого правила.

Масаи придерживаются в путешествиях тех же обычаев, что и нанди. Половой акт с девушкой или женщиной того же возрастного класса не считается чем-то неправильным. Воин женится на девушке, от которой забеременеет. Дети, рожденные до брака, считаются позором. Лицо, состоящее в отношениях с женщиной, принадлежащей к возрастной группе по отцовской линии, должно попросить прощения у старших мужчин и отдать в качестве компенсации двух быков или соответствующее количество медового вина. Старик, вступивший в половую связь со своей дочерью или с другой девушкой ее возраста, подвергается суровому наказанию, если об этом становится известно: его избивают, его крааль разоряют, а его скот убивают без ограничений (Холлис, 1905, стр. 287, 312, 313).

Об условиях, существующих среди баганда в Восточной Африке, миссионер Джон Роско (стр. 10) дает нам следующую картину: "Ни мужчины, ни женщины не контролировали свои сексуальные влечения, если только на пути не возникали непреодолимые препятствия. Женщины, однако, могли достичь своих целей только с помощью хитрости. Если незамужняя девушка беременела, виновный мужчина должен был заплатить штраф, и его принуждали жениться на девушке. Если муж обнаруживал свою жену с другим мужчиной, он имел право убить их обоих. Тем не менее замужние женщины, содержащиеся в строгом уединении, имели обыкновение принимать любовников, чему даже самые страшные наказания за супружескую измену могли помешать". Следует отметить, что социальное формирование классов уже было сильно развито среди баганда в то время, описанное Роско. Богатые мужчины были в состоянии иметь столько жен, сколько могли прокормить, так что у оставшихся мужчин был дефицит женщин. Поэтому неудивительно, что они пытались противостоять этому факту силой и хитростью. Хотя замужние женщины жили уединенно, незамужние девушки имели изрядную долю свободы.

У бушменов Южной Африки, ныне почти вымерших, муж и жена оставались верны друг другу на всю жизнь. Но если они уставали друг от друга, не было никаких препятствий для расставания и повторного брака. Однако второго мужа или вторую жену, скорее всего, никогда не принимали в семью; их страстный темперамент был против этого (Theal).

Об индейцах северо-запада Бразилии Кох-Грюнберг рассказывает: "В то время как молодые девушки пользуются наибольшей свободой, их чистота не обязательно должна быть вне подозрений, сам брак, как правило, находится на более высоком уровне; супружеская пара

редко изменяет друг другу". Кох-Грюнберг никогда не замечала даже намека на непристойное поведение между женатыми людьми, а при обычных обстоятельствах - никаких серьезных ссор или безобразных сцен. Такие же или схожие условия преобладают почти по всей Южной Америке, где европейское влияние еще не преобладает. Карл фон ден Штайнен (стр. 501) упоминает одно исключение из этого правила. Бороро, которые живут на реке Сан-Лоренко и которых он посетил, сильно выродились благодаря цивилизованному искусству бразильцев. Брак заключается без каких-либо формальностей и без согласия родителей. Молодая жена остается со своими детьми в родительском доме. Молодой муж проводит там только ночь; днем он живет в доме для мужчин, когда не охотится. У молодой пары есть собственный очаг, бабушка с внуками сидят несколько поодаль. Так оно и остается до самой смерти бабушки и дедушки. Бабушка кормит ребенка грудью, когда молодая жена сопровождает своего мужа на охоту или приносит пальмовые орехи из леса; у нее все еще есть молоко, когда ее дети женятся. Молодые неженатые мужчины живут вместе в специальных мужских домах. Они заранее присматривают за женами. Есть два обычая, заслуживающих нашего интереса. Мочки ушей девушки наскучили ее будущему мужу. Если он сам не женится на ней, это делает его сын. Более того, мужчина, который надевает мальчику манжету на пенис, становится его родственником и женится на его сестре или тете. Девушек совершенно открыто приводили в мужской дом днем или ловили ночью. Эти девушки не были замужем за одним мужчиной; все рожденные дети были отцами тех мужчин, с которыми у девушки были отношения. Такое положение дел является результатом чрезмерной власти, которой обладают пожилые мужчины. Женщины - их собственность, и регулярный доход в виде стрел и безделушек они получают, сдавая девушек в наем в мужской дом. Неестественные половые сношения не редкость в мужском доме, но они происходят только тогда, когда существует исключительно большая нехватка девушек. Согласно заявлению местного жителя, такие же условия царят в отдаленных деревнях, где только некоторые члены племени имеют постоянное владение женщинами. Но к такой информации, сообщаемой туземцами, следует относиться с большой осторожностью. Больше нигде в Южной Америке не было известно о подобных обычаях.

В Северной Америке молодые люди также пользовались большой свободой, но замужние женщины не осмеливались нарушать их веру. Среди многих племен, особенно кочевых охотничьих, существовали патриархальные условия с полным подчинением женщин. Общение с кем бы то ни было, кроме их законных мужей, воспринималось дурно. В наши дни индейцы Северной Америки, за исключением небольшого остатка, живущего в Канадской тундре, попали под влияние христианства. Вероятное существование более раннего сексуального коммунизма среди североамериканских индейцев было полностью описано Л. Х. Морганом.

Ф. Нансен сообщает, что среди эскимосов-христиан западного побережья Гренландии девушки не считают добрачное материнство позором. Зеленая повязка для волос, которую должны носить незамужние матери, надевается ими задолго до того, как в этом возникает необходимость. Молодые гренландские девушки не считают нужным скрывать свои любовные похождения. В Восточной Гренландии, куда еще не добралось христианство, принято, чтобы мужчина, которому нужна жена, просто похищал девушку из ее дома или палатки. Похищение часто является лишь предлогом, поскольку супруги все уладили между собой. Раньше эта форма брака была в моде по всей Гренландии. Родственники спокойно наблюдают за происходящим, поскольку все это личное дело тех, кого это непосредственно касается. Если

девушка действительно не желает иметь поклонника, она будет защищаться до тех пор, пока не успокоится или пока ухажер не откажется от нее. Развод также проходит без каких-либо трудностей; но, как правило, брак продолжается, если есть ребенок, особенно если это должен быть мальчик. Если мужчина возжелает чужую жену, он возьмет ее без всяких колебаний, если он сильнее. Среди эскимосов-нехристиан большинство искусных охотников имеют двух жен, но никогда больше. Первая жена обычно считается высшей. Временный обмен женами происходит до настоящего времени даже среди христиан на западном побережье, особенно когда людям приходится проводить лето, охотясь на северных оленей в глубине страны. Как правило, женатые люди живут друг с другом в исключительно хороших отношениях.

Однако у эскимосов нетчили, проживающих вблизи Северного магнитного полюса, супружеская гармония, по словам Руала Амундсена, не из лучших. Как правило, жена избегает побоев только тогда, когда она сильнее мужчины. Обмен женщинами - довольно распространенное явление. Большинство девочек с рождения предназначены для определенных мужчин, хотя иногда все складывается не так, как этого хотят родители. Когда девочке исполняется четырнадцать лет, она ищет своего жениха, или он приходит к ней. Свадьбы не будет. Амундсен сомневается, питают ли супруги, как правило, какие-либо нежные чувства друг к другу. Девушку просто отдают мужчине родители, мужчина женится на ней для того, чтобы иметь еще одну домашнюю работу, потому что на самом деле жена - не что иное, как домашнее животное. Большинство эскимосов предлагают своих жен кому угодно.

У камчадалов, чукчей, джукагиров и тунгусов Северной Азии девушки обладают добрачной свободой и супружеской верности не существует. У. Богорас (стр. 602) описывает "групповой брак" у чукчей, который, по-видимому, является институтом, подобным австралийскому *пирауру*. Существуют группы, состоящие до десяти мужчин или женщин, которые имеют право на половую связь друг с другом"; но этим правом пользуются сравнительно редко, только когда мужчине по какой-либо причине приходится посещать лагерь одного из своих товарищей по группе. Затем хозяин уступает ему свое место в спальном комнате и, если возможно, покидает дом на ночь, отправляясь, например, к своей пастве. Впоследствии принимающий, как правило, ищет возможность нанести ответный визит, чтобы, в свою очередь, воспользоваться своими правами". Сексуальные сообщества, как правило, состоят из соседей и друзей. Отпрыски братьев и сестер во втором и третьем поколениях, как правило, объединены в однополую общность, но не братья. Богорас считает, что сообщества изначально были ограничены членами группы, которые были связаны родством, и только позже были распространены на других людей; церемонии при формировании группы, по-видимому, подразумевают это. Заинтересованные лица приносят жертвы и умачивают себя кровью сначала в одном, а затем в другом лагере. Прием в группу лиц, сильно отличающихся друг от друга по возрасту, не приветствуется, и одиноких мужчин тоже принимают неохотно. Обитатели одного и того же лагеря редко желают создавать сексуальное сообщество, поскольку взаимные отношения задумываются скорее как исключение, чем как правило, хотя и существуют отклонения от этого правила. Каждая отдельная семья чукчей на практике принадлежит к какому-либо половому сообществу. Если бы семья держалась особняком, это указывало бы на то, что у них не было друзей и защитников в трудную минуту. Дети членов секс-сообщества считаются близкими кровными родственниками и не могут вступать в брак друг с другом.

У коряков, соседей чукчей, все совсем по-другому. Они требуют от девушек воздержания до замужества, и нарушение этого закона встречается редко. Беременность до брака считается позором, и незамужних матерей заставляют рожать в дикой местности. Детей, рожденных до брака, убивают. После наступления половой зрелости девочки спят в своих "комбинациях", которые составлены таким образом, чтобы исключить нежелательные половые сношения. Половые сношения между обрученными парами также считаются греховными. Иногда девушка какое-то время живет у родственников в другом месте или ее прячут до тех пор, пока жених не отработает в доме ее родителей услугу, которой он им обязан. Кровосмешения строго избегают, так как опасаются, что в результате этого злодеи должны умереть. Различные запреты, существующие в настоящее время в отношении брака определенных кровных или усыновленных родственников, появились совсем недавно; ранее они были неизвестны (Йохельсон, стр. 733). Возможно, другие существующие сексуальные обычаи также являются результатом миссионерской деятельности.

Приведенные выше примеры, выбранные наугад, ясно показывают, что представления о сексуальной морали, которых обычно придерживались первобытные люди, отличаются от тех, которые преобладают в европейской цивилизации. Очень часто эти примитивные обычаи подвергались сильному влиянию или вовсе уничтожались примером или силой европейских колонистов. Здесь нельзя обсуждать, было ли это выгодно расам.

В конце концов, европейская мораль не так уж сильно превосходит мораль "дикарей". Как уместно говорит Георг Фридеричи (стр. 85): "Почти везде в нашем обществе мы закрываем глаза на тот факт, что наши молодые люди делают то, что им запрещено, но разрешено меланезийским и полинезийским девушкам. Мы допускаем государственное регулирование проституции или, во избежание еще большего скандала, даже уличной проституции; и все же мы с моральным негодованием приступаем к реформированию обычаев первобытных народов, которые доказали свою ценность и согласуются с их моральными законами. Не имея ничего лучшего, чтобы поставить их на место, мы просто распространяем среди них то, что оказывается нашей собственной язвой".

Повсеместно борьба против традиционных моральных идеалов привела лишь к распространению проституции со всей ее развращенностью. Поэтому мы должны воздерживаться от реформ, которые неуместны, и не должны нападать на обычаи, которые не могут быть заменены лучшими и которые не стоят на пути колонизации.

III ОБЫЧАИ УХАЖИВАНИЯ

Очень часто мы встречаем у первобытных людей, что браку предшествует мнимый захват невесты, хотя сами супруги и их родственники дали согласие на этот союз. Это дало основание полагать, что захват женщин раньше был широко распространенной и оригинальной формой брака. Притворный захват, однако, по-видимому, не подразумевает существование истинного "брака по захвату", а скорее указывает на тот факт, что раньше невест часто отдавали мужчинам против их воли и их приходилось заставлять идти с ними. Тот факт, что часто похищающий жених в шутку подвергается избиению братьями или другими родственниками девушки

мужского пола, не исключает этого вывода, поскольку порка может быть более поздним украшением игры в похищение, ее целью является увеличение удовольствия гостей за счет удовлетворения их желания зрелища. Стоит отметить, что в Ассаме среди матриархальных гарос происходит притворный захват жениха. Было бы ошибкой делать из этого вывод, что раньше у гаро действительно существовало материнское правление. В отчете об этнографическом исследовании центральных провинций Индии (V., стр. 53) утверждается, что раньше у куламов было принято захватывать мужчин для тех из своих девушек, которые в противном случае остались бы незамужними.

Среди народов, чьи девушки выходят замуж в очень юном возрасте, ухаживание не принято, как, *например*, у индейцев-дравидов, австралийцев, их близких родственников и других. Брак в этих случаях заключается без каких-либо церемоний или с очень небольшим количеством церемоний (Джагор, Спенсер, Ховитт). В Индии до сих пор не удавалось искоренить порочный обычай детских браков; напротив, он становится все более распространенным среди анимистических племен.

Помолвки с детьми, а не детские браки, распространены среди многих народов, например, среди полярных рас Азии и эскимосов Северной Америки. Но у большинства этих народов существует свободное ухаживание. Так, Йохельсон пишет о коряках на крайнем северо-востоке Азии: "Если коряк влюбляется в девушку, он обычно посылает свата к отцу девушки; но это не всегда так, и особенно если родители не согласны с выбором сына. Часто молодой человек, не говоря никому о своих намерениях, идет в дом девушки и выполняет там всю работу, приличествующую мужчине. Тесть также молча принимает его услуги. Если он доволен женихом, он поручает ему поручения; в противном случае он дает ему понять, что тот должен покинуть дом. Служба жениха длится от шести месяцев до трех лет. Эта услуга не может рассматриваться как "плата" за невесту, поскольку более состоятельные конаки могли расплатиться оленями вместо того, чтобы отрабатывать цену невесты. Кроме того, невеста получает в приданое оленя, который стоит гораздо больше, чем услуга, оказываемая зятем. Эта услуга - всего лишь пустая формальность, если жених - мужчина постарше. Скорее кажется, что главная цель богослужения - подвергнуть жениха испытанию, поскольку важнее всего не собственно выполненная работа, а суровое обращение, которое ему приходится терпеть, и скудная и трудоемкая жизнь, которую он вынужден вести. Служба заканчивается тогда, когда это решит тесть. Затем мужчина ведет свою невесту домой без каких-либо формальностей, хотя поначалу она делает вид, что сопротивляется этому; она отказывается от этого притворства, как только мужчине удастся прикоснуться к ее половым органам. Если девушка действительно не любит мужчину, предназначенного ей, она попытается сбежать в реальности; но в конечном счете родители принуждают ее к замужеству. Однако часто склонности девушки принимаются во внимание до того, как ее выдают замуж".

Среди внутренних племен Борнео молодые люди вступают в брак, как только достигают зрелости. Молодой человек отправляет доверенного друга к родителям желанной девушки, которые, для проформы, выдвигают возражения и придумывают всевозможные отговорки. Только после второго или третьего визита посредника вопрос воспринимается вообще серьезно и принимается решение. Если родители согласны, они получают от посредника подарки, присланные женихом, а девушка посылает своему возлюбленному нитки жемчуга. Время новолуния считается лучшим временем для заключения брака. День свадьбы засчитывается тем, что у обеих сторон есть нитки с равным количеством узелков, от которых

каждый день отрезается по одному узлу. Свадьба отмечается празднествами, жених и гости появляются в военной форме; проводится большое застолье и много церемоний (Хоуз и Макдугалл, II., стр. 171 и далее.).

Среди мафулу, горного племени Новой Гвинеи, часты детские помолвки, но, по-видимому, преобладают ухаживания взрослых. Р. У. Уильямсон пишет (стр. 170), что в одном известном ему случае девушка шестнадцати или семнадцати лет рассматривалась как замужняя за еще не родившимся сыном вождя. Когда мальчик умер в раннем детстве, девочка считалась его вдовой. Если молодой человек из племени мафулу хочет жениться и не знает, где искать невесту, он иногда разжигает костер за пределами деревни; он подождет, чтобы посмотреть, в какую сторону следующий порыв ветра унесет дым, и там повернется в поисках жены. Часто юноша носит с собой мешочек с маленькими кусочками дерева и камня. Он растирает кусочек табака между двумя кусочками и посылает его девушке по своему выбору через одну из ее родственниц. Он верит, что с помощью этой процедуры сердце девушки будет обращено к нему с помощью какой-то таинственной силы. Молодые люди часто получают необходимые куски дерева или камня у волшебника. Предложение руки и сердца также делается через третье лицо, как правило, женщину. Необходимо согласие родителей; брак заключается без какой-либо специальной церемонии.

У пигмеев Азии и Африки детские браки существуют бок о бок со взрослыми ухаживаниями. О негритосах Замбалеса (Филиппинские острова) У. А. Рид (стр. 56) говорит, что жених должен заплатить определенную цену за невесту. Родители стараются выторговать как можно больше, и только тогда, когда эти требования выполнены, у дочери появляется какой-либо выбор в этом вопросе. Молодой человек, нашедший подходящую девушку, сообщает об этом своей семье; они решают, сколько стоит девушка и сколько за нее нужно заплатить. После этого жених или родственник спрашивает семью девушки, согласны ли они на этот брак. Если они это сделают, покупная цена будет внесена в течение нескольких дней, и в случае, если это окажется удовлетворительным для родителей, они дадут свое согласие. Во многих случаях девочки уже в ранней юности обещаны выбранным родителями мальчикам, но дети остаются со своими родителями до совершеннолетия. Иногда маленьких девочек отдают взрослым мужчинам, так что разница в возрасте велика, и девочки очень неохотно подчиняются воле своих родителей. Когда в двух семьях рождаются дочери и сыновья, девушками обмениваются как женами, причем ни одна из семей ничего не платит. Говорят, что рабов и украденных чужих детей отдают в качестве платы за невесту. Однако, по словам У. А. Рида, сомнительно, происходит ли это до сих пор. Во многих частях страны за установлением цены следуют пиршества и танцы, на которых большую роль.,,,

Среди хамитов Восточной Африки существует обычай отдавать девушек, еще далеко не достигших зрелости, в жены определенным взрослым мужчинам. Если, например,, масаи хочет жениться, он ухаживает за очень молодой девушкой, отец которой постоянно получает подарки. После совершения ритуальной операции над девушкой молодой человек отправляется жить в дом своего тестя, принося с собой в дар трех коров и двух быков. Когда приходит время провожать невесту домой, преподносится дополнительный подарок в виде трех овец. Девушка надевает свадебное платье и следует за мужчиной без дальнейших церемоний. У мужчины, владеющего большим стадом крупного рогатого скота, может быть много жен, у некоторых богатых мужчин до десяти или двадцати жен (Холлис, 1905, с. 302, 303).

Среди негров взрослые люди имеют право выбирать себе пару, хотя выбор ограничен различными традиционными соображениями. Помолвки с детьми не редкость. Таким образом, среди банту даже сегодня часто существует обычай передавать детей в раннем возрасте друг другу для вступления в брак. Веуле (стр. 58) говорит о джао в Восточной Африке: "Это общий обычай для женщины, которая только что родила ребенка, говорить беременной соседке: "У меня есть дочь" (или "сын"); "если ваш ребенок окажется сыном" (или "дочерью"), "они поженятся друг на друге". Другой обычно соглашается, и эта договоренность соблюдается позже. Для взрослых в настоящее время не существует особых правил в выборе супругов, и сомнительно, существовали ли они раньше. Если крепостной хочет жениться, он сообщает об этом своему отцу, который сообщает хозяину. Затем последний разговаривает с отцом выбранной девушки. Если отец согласен, приводят дочь и спрашивают ее мнение. Если она не желает выходить замуж за жениха, роман прекращается. Если она соглашается, родственники во главе с мастером советуются вместе, и тогда принимается решение. Среди мокондов на севере реки Ровума молодой человек, собирающийся жениться, позволяет своим родителям договориться с родителями девушки. Если они приходят к соглашению, жених дарит родителям невесты подарок, который делает свадьбу обязательной. Среди более консервативных классов старший брат матери девушки также имеет право голоса в этом вопросе, получая долю подарков жениха. В старину мальчик-маконде после обрезания жил с одним из своих дядей по материнской линии, на чьей семье он впоследствии женился. Если в семье не было девочек, он ждал двоюродную сестру. Молодому человеку приходилось выполнять всю работу в доме своего дяди, пока дочь не подросла. У макуа жених сам идет к отцу девушки, который снова должен получить согласие старшего брата матери. Часто приходится консультироваться со всеми братьями, а не с одним. На следующий день жених отправляется за своим ответом. Если ответ "Да", то назначается время свадьбы, на котором произносятся благонамеренные речи и даются советы молодоженам. Как правило, супруги более или менее одного возраста, но иногда случается, что молодые девушки выходят замуж за мужчин намного старше их самих".

О готтентотах Шульце (стр. 297) пишет: "Мужчина, желающий получить признание в любви от выбранной им девушки, дарит ей маленький кусочек дерева. Если двое пришли к соглашению, они разрывают его, держа каждый за один конец, а затем бросают обломки друг другу в грудь. Затем пара начинает ухаживать, в течение которого им не разрешается перекидываться друг с другом ни словом или передавать друг другу что-либо. Для этой цели между ними действует посредник. Проступки должны быть искуплены подарками. Все это любовная игра в прятки, которая превратилась в жесткий обычай. Так может продолжаться месяцами, год и дольше, прежде чем роман созреет. Это может произойти двумя способами: либо открыто, когда спрашивают согласия родителей, либо тайно, посредством символического действия, выражающего согласие девочки на полную капитуляцию. Молодой человек снимает одну из своих кожаных туфель и бросает ее девушке наедине. Если она не обращает внимания на туфлю, предложение о скорейшем вступлении в брак отклоняется; в противном случае она возвращает туфлю. Когда свадьба должна состояться, родители некоторое время ведут переговоры друг с другом, но больше понарошку, чем всерьез. Когда соглашение достигнуто, брак празднуется пиршеством".

У индейцев брак заключается путем свободного ухаживания, хотя девушки, в частности, как и у нас, в значительной степени зависят от воли своих родителей. Девочки иногда выходят замуж в очень раннем возрасте, но брака до наступления зрелости, кажется, не существует.

Кох-Грюнберг (I., стр. 181, 182) говорит о Сьюзи, что выбор партнеров не всегда является делом тех, кто непосредственно заинтересован. Часто родители или отец самостоятельно выбирают мужа для дочери. Родители не оказывают такого сильного влияния на выбор сына. Свадьба отмечается танцами, которые продолжаются в течение нескольких дней в доме отца невесты. В конце празднества последний произносит длинную речь перед своим зятем и отдает ему в жены свою дочь, после чего брак совершается. Молодая жена отправляется в дом своего мужа, который, как правило, также служит домом ее свекрови. Приданое, как правило, небольшое.

У индейцев кобеуа в верховьях Рио-Негро молодой человек, желающий жениться, спрашивает разрешения у отца своей избранницы. Если он соглашается, жених остается на пять дней в доме своих родителей, и устраиваются большие танцы и банкет, в которых принимают участие многие гости. В конце праздника отец отдает свою дочь своему зятю, после чего пара уходит, и отец разражается церемониальным плачем. Говорят, что среди некоторых рас захват женщин все еще является обычным делом. В любом случае жена должна быть из другого племени. Свидетельства захвата женщин все еще можно найти в традиции племени (Кох-Грюнберг, II., стр. 144, 145).

У бакайри нет свадебных торжеств. Брак обсуждается родителями. Если они приходят к соглашению, отец невесты получает в подарок какие-нибудь мелочи. Жених вешает свой гамак над гамаком девушки, и все улажено. Только там, где племя пришло в упадок, возникают большие различия в возрасте женатых людей и что пожилые мужчины, в частности, имеют привилегию иметь молодых жен (сравните главу II). Развод может быть получен без труда, даже если мужчина не желает.

Среди парезов брак устраивается родителями с обеих сторон, и невеста, получив несколько подарков, без каких-либо формальностей направляется родителями к гамаку жениха (фон ден Штайнен, стр. 331, 434).

Обычай платить определенную цену за невесту, распространенный среди многих рас по всему миру, часто называют браком по купле-продаже. Цена очень разнообразна, а ее стоимость очень неодинакова, но, как правило, она относительно невелика, и нередко настолько мала, что не имеет экономической ценности для свекровей. У анимистических племен Британской Индии, которые, как правило, платят за невесту определенную цену, эта сумма может достигать 200 рупий. Обычно за девственницу платят больше, чем за вдову; но есть некоторые индийские касты работников физического труда, среди которых женщина принимает участие в промышленной работе, и среди которых дело обстоит наоборот. Иногда бывает так, что цена корректируется в зависимости от возраста невесты. Часто невесты обмениваются между двумя семьями, так что без уплаты определенной цены не обойтись. "Брак по службе" все еще сохраняется в различных местах, особенно в Азии. Здесь будущий зять, вместо того чтобы платить определенную цену за невесту, должен определенное количество лет работать на отца невесты. У большинства примитивных народов женщина представляет рабочую силу в доме, поскольку мужчины, полностью или в значительной степени, занимаются социальными проблемами (Э. Хан). Домашнее благополучие полностью зависит от женской работы. Таким образом, легко понять, как возник обычай требовать какой-либо услуги от мужчины, который хотел иметь жену. Реальная покупка жены встречается лишь в исключительных случаях у первобытных людей. Это никогда не является правилом, и женщина не является реальным

объектом обмена. Если в некоторых случаях и происходит фактическая продажа женщин, то это лишь исключение. Такие случаи нередки только там, где влияние ислама наиболее выражено.

Выкуп за невесту полностью или частично выплачивается в случае побега жены или даже в случае ее ранней смерти. Если есть сестры, покинутый муж или вдовец иногда может отказаться от возмещения уплаченной цены и принять одну из сестер в жены.

В Индии за жениха платят определенную цену не только представители высших каст цивилизованных рас, но иногда и представители низших каст и примитивные туземцы.

IV БРАК

Безусловно, наибольшее число первобытных народов моногамны. Лишь в относительно немногих случаях существует полиандрия. Полигиния часто встречается среди лиц, пользующихся особым преимуществом либо экономически, либо социально; но она нигде не является формой брака большинства населения. Полигиния, о которой сообщают среди определенных племен, обычно относится только к вождям, знахарям или некоторым другим особым личностям, имеющим более одной жены. Сексуальный групповой коммунизм наряду с моногамией или полиандрией встречается в разных местах, но неправильно говорить о нем как о "групповом браке". Это очевидно из ранее приведенных примеров *пирауру* в Австралии, сексуальных сообществ среди чукчей, нанди, масаи и других. Возможно, конечно, что моногамия, которая сейчас сосуществует с некоторыми случаями сексуального коммунизма, могла быть более поздним дополнением, но это не доказано. Более вероятно, что инстинкт спаривания (не идентичный инстинкту продолжения рода) характерен для наших недочеловеческих предков. На самом деле, даже в животном мире существуют многочисленные примеры моногамии (П. Дигенер).

Было установлено, что в Африке, Индонезии, Меланезии и других местах маленькие дети остаются со своими родителями, в то время как дети постарше размещаются вместе в специальных домах для мальчиков и девочек и как бы воспитываются сообща. Отношения детей со своими собственными родителями не особенно близки, чем отношения между ними и другими людьми той же возрастной категории. Мы должны смотреть на это детище коммунизма не только как на диковинку, но и как на пережиток очень древнего примитивного института. Скорее всего, существует какая-то связь между детским коммунизмом и обменом детьми, который обычен, например, среди дравидийских рас Индии ("Этнографический обзор Центральноиндийского агентства") и на островах Мюррей в Торресовом проливе (Австралия). Согласно У. Х. Р. Риверсу (1907, с. 318), обмен детьми между семьями здесь очень частый, но люди не могут дать этому никакого объяснения. Другие социальные и религиозные институты также не дают никаких указаний на происхождение этого обычая. Риверс предполагает, что это сохранилось от социальной организации, в которой "дети были в основном общими для женщин группы в том, что касалось воспитания". В любом случае, это массовое усыновление поможет цивилизованному человеку понять, что у менее цивилизованных народов представления о родительстве отличаются от тех, которые существуют среди нас, а также что

групповое материнство не абсурдно. Существование группового материнства среди первобытных сообществ— члены которых были гораздо более зависимы друг от друга в борьбе за существование, чем члены гораздо более развитых обществ, — должно быть, часто приносило этим сообществам значительные преимущества. Исходя из предположения о "групповом материнстве", легко объяснить, что дети используют тот же способ обращения к своим собственным сестрам и братьям, что и ко всем остальным детям группы, и что всех женщин одинакового возраста называют "матерью". Следовательно, классификационная система взаимоотношений перестает быть загадочной. Становится ясно, почему при такой системе целые группы людей называют друг друга мужьями и женами, и почему дети всех лиц этих групп называют друг друга братьями и сестрами и т.д. Оправдано предположение, что человек на низком уровне цивилизации знал только групповые отношения; дальнейшие различия были выведены только позже из этих отношений, и современная классификационная система, в конечном счете, возникла из них. Среди народов, у которых Риверс мог изучить эту систему, были признаки развития в направлении использования ее скорее для различения реальных кровных и брачных отношений, чем для различия социального положения, для которого она изначально предназначалась. Связь между регулированием брака и классификационной системой взаимоотношений существует не только среди дравидийских рас, но и среди североамериканских индейцев и, конечно же, среди других ветвей человеческой расы. Риверс говорит: "Классификационная система в той или иной форме распространена по всему миру так широко, что делает вероятным, что она возникла на какой-то универсальной стадии общественного развития"; и далее он говорит: "Тип общества, который наиболее легко объясняет его основные черты, характеризуется формой брака, при которой определенные группы мужчин являются мужьями определенных групп женщин". Риверс, таким образом, имеет в виду не институты, подобные *пирауру*, а постоянный групповой брак. Против этого последнего предположения можно возразить, что постоянный (а не случайный) сексуальный коммунизм не обязательно должен быть связан с коммунизмом детей. Вполне возможно, что моногамия и детский коммунизм могут существовать бок о бок, как, *например*, у жителей островов Мюррей.

Но даже если бы групповые браки действительно существовали в некоторых местах, и если бы существование детского коммунизма доказало это, все равно нельзя утверждать, что это фаза развития, через которую прошли все человеческие расы. Ибо предположение о параллельном развитии всех рас несостоятельно. Это правда, что базовая психическая организация одинакова у всех людей, поскольку обусловлена общим происхождением человечества. Но из-за постоянной адаптации к меняющимся условиям окружающей среды он не сохранился, а претерпел различные изменения. Нет никаких оснований для предположения, что, в то время как изменения окружающей среды привели к телесным модификациям, психические изменения также не произошли, что в то же время привело к различиям в социальной культуре. Напротив, мы скорее должны предположить, что вместе с антропологическими различиями между расами возникли также различия в социальном развитии, различные цивилизации возникли в результате дифференцированных ментальных предрасположенностей и все больше и больше отклонялись друг от друга. Определенные элементы первоначальной первобытной цивилизации были сохранены в различных более поздних процессах развития, но не везде это были одни и те же элементы, и не все различия, которые действительно имели место, были одинаковой степени. Определенные фундаментальные концепции могут оставаться неизменными в течение длительных периодов времени и могут вызывать аналогичные явления в

различных цивилизациях. Поскольку отклонения от моногамии чрезвычайно редки среди первобытных народов, оправдано предположение, что моногамия является одним из фундаментальных факторов человеческой цивилизации. Как можно иначе объяснить ее практически повсеместное распространение? Ни о какой конвергенции не может быть и речи, равно как и о всемирной передаче культурного элемента, возникшего позже, до настоящего времени не было доказано.

Мнению, впервые высказанному Л. Х. Морганом, о том, что система классификации отношений свидетельствует о существовании группового брака (не только в *формелирауру*, существующего наряду с моногамией), противоречит этимологическое значение терминов, используемых первобытными людьми, которые обычно переводятся как "отец", "мать", "дедушка", "брат", "сестра", "ребенок" и т.д. Эти собирательные названия нигде не содержат намека на продолжение рода, а только на возрастные различия: отец и мать - это "старшие", "большие", "взрослые"; дети - это "маленькие", ""; братья и сестры - это "товарищи". Мы часто обнаруживаем, что среди австралийских негров и жителей островов Южных морей не проводится различия между отцом и матерью. Все представители старшего поколения орды или тотема (или фратрии соответственно) являются просто "старшими", "большими". Если туземец желает более четко указать пол человека старшего класса, он должен добавить слово "мужчина" или "женщина" (или прилагательное "мужской" или "женский"). Часто бывает, что бабушки и дедушки и внуки используют одну и ту же форму обращения, которая никоим образом не относится к происхождению (*Cunow*). Другие факты указывают на тот же вывод. Там, где *pirauru* существует в Австралии, для лиц, стоящих в *родственных* отношениях с говорящим, используется та же форма обращения, что и для представителей той же возрастной категории, у которых таких отношений нет. Этого не могло бы быть, если бы название возникло в результате обычных сексуальных отношений. Куноу справедливо заключает: "Можно доказать, что сексуальные сообщества существовали то тут, то там у примитивных народов, но номенклатура классификационных отношений не выросла из таких групповых отношений. Эти так называемые групповые браки являются скорее случайным наростом, играющим лишь второстепенную роль в истории семьи".

Бушан (1912, с. 254) рассматривает добрачную сексуальную свободу девочек у многих первобытных народов (скорее всего, у большинства из них) как пережиток общинного брака с более ранних времен. Он предполагает, что у девушек были беспорядочные связи с другим полом. Однако это не так. Как правило, пары встречаются вместе какое-то время, и лишь в редких случаях человек поддерживает отношения с несколькими людьми одновременно. Условия, по сути, те же, что и в Европе, за исключением того, что среди "дикарей" любовная связь, доходящая до полового акта, не считается аморальной. Предположение многих авторов о том, что мужчина полигиниен, далеко не доказано, по крайней мере, не в том смысле, что большинство мужчин склонны вступать в отношения с несколькими женщинами одновременно. Однако нельзя оспаривать тот факт, что по прошествии некоторого времени отношения между двумя людьми имеют тенденцию терять свою привлекательность, что часто приводит к нарушению брачного обета.

У многих народов существует обычай, согласно которому вдова мужчины переходит к его младшему брату (или двоюродному брату) — *левирату*. Согласно другому обычаю, мужчина имеет право жениться на сестрах своей жены. Оба эти обычая были объяснены как пережитки формы брака, при которой братья женились на нескольких сестрах или сестры выходили замуж

за братьев одновременно (Фрейзер, II., стр. 144). Но представляется гораздо более вероятным, что перед нами просто случай с правами собственности.

Даже если постоянство в браке не является правилом, особенно среди первобытных людей, мы все равно должны рассматривать постоянное совместное проживание одного мужчины и одной женщины как состояние, которое всегда преобладало среди людей (Вестермарк). Многие из рассуждений, на первый взгляд столь заученных, о, по-видимому, сложных путях развития брака, остаются всего лишь предположениями, которые не выдерживают проверки современными этнологическими исследованиями. Генрих Шурц (стр. 175) делает уместное замечание о том, что ничто так не возбуждало враждебные лагеря социологических идеалистов и натуралистов, как спор о промискуитете в первобытные времена. В то время как одна сторона с жаром расписывала неразборчивые и нерегулярные сексуальные отношения примитивных рас, утверждая, что это установленный первоначальный этап в развитии человека, приверженцы идеализма возмущались теорией, которая ставит примитивного человека намного ниже уровня высших животных и которая оставляет неразгаданной загадку, как такой хаос мог привести к идее сексуальной чистоты и одухотворению сексуального импульса. В этой битве за и против распущенности, к сожалению, слишком часто не учитывались даже факты, предпринимались попытки игнорировать их любой ценой. Это не способствует окончательной победе истины. Факты не следует упускать из виду, но их следует принимать во внимание в полной мере. В этом конфликте мнений особенно плохо пострадал институт *пирауру*. Некоторые антропологи хотели покончить с этим вообще любой ценой (например, Йозеф Мюллер); другие сделали из этого совершенно неоправданные выводы. Но даже если бы это было не так, даже если *пирауру* можно было бы использовать как доказательство предшествующей сексуальной распущенности, из этого все равно не следует, что это был общий обычай у мужчин, поскольку у большинства народов от него нет и следа.

Прежде всего, следует отметить, что даже у *пирауру* существуют различные ограничения на вступление в брак с лицами, не входящими в определенные группы, которые сами по себе исключают безудержную распущенность. Более того, хорошо известно, что рядом с ним существует индивидуальный брак, связующая сила которого, несомненно, еще сильнее и теснее. Существует большая вероятность предположения Шурца о том, что брачные правила, устанавливающие право нескольких мужчин на одну жену, могли сначала возникнуть из простых дружеских отношений, или первоначальная сексуальная распущенность могла время от времени при особо благоприятных обстоятельствах перерасти в институт *пирауру*, в то время как в других местах такого систематического развития не происходило. Легко понять, что более низкие цивилизации демонстрируют более свободные стандарты брачных уз, чем те, где многие интересы богатого культурного развития требуют укрепления этих уз. Сексуальные потребности, возможно, также привели к возникновению институтов *пирауру*. Так, в Австралии существовали племена, среди которых было принято давать жен в займы из-за нехватки женщин. От такого положения дел до *пирауру* всего один шаг. Среди многих племен сложные брачные ограничения очень затрудняют "законный" брак, и это может легко привести к тому, что место брака займут отношения другого пола.

Было бы ошибкой поспешно предполагать, что обычаи первобытных людей, которые кажутся нам странными, следовательно, должны быть древними и являться пережитками первобытного государства. У каждой примитивной расы за плечами долгая история, и маловероятно, что она все время оставалась статичной. Первобытные люди не стоят на месте в развитии; среди них

многое меняется на протяжении поколений. Это относится также к обычаям и привычкам, которые кажутся абсолютно стабильными. Внешние условия могут привести к новым изменениям или к иностранному влиянию. Следовательно, не все, что свойственно нецивилизованным расам наших дней, следует рассматривать как примитивное.

Полиандрия заслуживает нашего особого рассмотрения. Как признанный социальный институт он до сих пор был определенно установлен только среди индийских народов и каст, а также в Тибете, на границах Северной Индии. В исключительных случаях полиандрия встречается среди эскимосов и полярных рас Азии. Более старые сообщения о полиандрии, встречающейся в Австралии, неподтверждаются новой этнографической литературой. Сообщения о полиандрии у американских индейцев также неверны. Джон Роско (1907, стр. 99 и далее.) доказал ее существование среди племен бахима и базиба в Центральной Африке, хотя здесь полиандрия не является правилом, а практикуется лишь изредка. Если мужчина беден, если он не может собрать количество коров, необходимое для выкупа за невесту, или если он не в состоянии содержать жену, он может объединиться с одним или несколькими своими братьями и взять общую с ними жену. Заполучить женщин для этой цели несложно. Более того, среди этих племен гость может претендовать на роль домохозяйки, при этом также происходит обмен женами.

В Индии полиандрия распространена среди народов Гималайских гор и среди некоторых южных индийских племен. Некоторые случаи этой любопытной формы брака уже упоминаются в древнеиндийской литературе. Следовательно, можно предположить, что раньше она была более распространена, чем в настоящее время. Этот институт, безусловно, никогда не был слишком общим и не имел большого значения в жизни народа Индии. В настоящее время он ограничен рядом сравнительно небольших племен и каст. Среди них можно выделить две формы полиандрии, а именно братскую форму, когда несколько братьев или двоюродных братьев имеют одну общую жену, и матриархальную форму, когда у женщины несколько мужей, не обязательно состоящих в родстве друг с другом.

В Северной Индии полиандрия распространена среди тибетцев и бхотийцев пограничных районов Гималаев. Здесь, когда старший из нескольких братьев берет жену, она имеет право — но не обязанность — вступать в сексуальные отношения с другими братьями, живущими в том же доме. Если младший брат также женится, у других еще более младших братьев есть выбор, в какой семье они хотят жить. Лишние женщины становятся монахинями. Говорят, что такая система возникла из-за бедности страны. Народы Гималаев, стремясь предотвратить увеличению населения и дальнейшее сокращение средств к существованию, обрекают многих женщин на безбрачие и бездетность. Но в то же время благодаря этой системе они позволяют социально привилегированному мужчине удовлетворять свои сексуальные потребности. Дети от полиандрических браков, как правило, юридически принадлежат старшему брату. Но бывает и так, что за каждым братом по очереди, в соответствии с его возрастом, закрепляется ребенок, независимо от того, находился ли соответствующий брат на месте в момент зачатия ребенка. Иногда мать имеет право назвать отца каждого из своих детей.

Братская полиандрия также существует в Кашмире и среди некоторых каст шудр в горах Пенджаб. В Пенджабе, однако, раджпуты и другие касты этого района также находятся под влиянием полиандрии. Церемонии, которые проводятся при заключении брака в Пенджабе, носят следы "брака по захвату". Жилища полиандрических каст этого района состоят из двух

комнат, одной для женщины и одной для группы братьев. Однако в Тибете, как и среди полиандрических южных индийцев, у них в основном одна комната. Излишки женщин в Пенджабе становятся объектами торговли. Например, в родном штате Башар ведется активная экспортная торговля с излишками женщин, за которых выдаются суммы до 500 рупий.

Среди даятов в Пенджабе, гудьяров в Соединенных провинциях, как и среди всех индуистских каст в горных районах Амбалы, полиандрия существовала до недавнего времени; но, как говорят, там этого больше не происходит. В Амбале мужьями жены старшего брата считались не только братья, но и двоюродные братья.

Кроме того, в Восточной Индии каста санталов (2 138 000 человек в Бенгалии, Бихаре и Ориссе) является единственной общиной, среди которой существует подобный обычай. У санталов не только младшие братья имеют доступ к жене старшего брата, но и муж также может иметь отношения с младшими сестрами своей жены. Такое положение дел, возможно, можно рассматривать как сексуальный коммунизм среди небольшой группы. Также в Ладакхе и в других местах Кашмира жена, общая с несколькими братьями, может привести с собой в брак свою сестру в качестве сожительницы. В Пенджабе мужья-побратимы также могут жениться на второй и третьей жене.

Среди индийских рабочих-мигрантов, по-видимому, раньше существовало правило, согласно которому брат, остающийся дома, заменял временно отсутствующего мужа. В наши дни этот обычай почти исчез.

В Южной Индии полиандрия является признанным институтом среди племен тода и курумба в горах Нилгири, а также среди ряда низших каст, особенно на побережье Малабара. Здесь полиандрия и полигиния иногда сосуществуют бок о бок.

Полиандрия у тода была подробно описана У. Х. Р. Риверсом. Все племя делится на две эндогамные группы, которые, опять же, подразделяются на ряд экзогамных подгрупп. Общие мужья женщины в большинстве случаев являются братьями; они редко являются другими членами той же экзогамной группы и одного возрастного класса. Когда мужья - братья, никогда не возникает ссор из-за доступа к жене. Все братья считаются отцами ребенка. Однако часто случается, что тода называет своим отцом только одного человека. Здесь решающими являются исключительно внешние обстоятельства; часто один из отцов более влиятелен и уважаем, чем его братья, и, естественно, сыновья предпочитают говорить о нем как о своем отце. Если жив только один из отцов, отпрыски всегда описывают его как своего отца. Если мужья не являются настоящими братьями, они живут, как эти, в одной семье, но дети передаются определенным отцам-одиночкам. Этот мужчина считается отцом ребенка, который на седьмом месяце беременности матери прошел вместе с ней церемонию вручения лука и стрел (что также принято в братской полиандрии). Мужья могут по очереди выполнять эту церемонию при каждой беременности; поэтому часто получается, что первые двое или трое детей принадлежат одному и тому же мужчине, а другие мужья приобретают формальные отцовские права только при более поздних родах. Если мужья расходятся и оставляют общее домашнее хозяйство, каждый из них забирает с собой детей, принадлежащих ему по праву церемонии владения луком и стрелами. Как и повсюду в Индии, полиандрия среди тода пришла в упадок. Может случиться так, что у нескольких мужчин есть несколько общих жен, или у группы братьев у

каждого своя жена. Но полиандрия до настоящего времени оставалась распространенной формой брака среди этих горных жителей. Лишних девочек раньше убивали без исключения; и несомненно, говорит Риверс, что детоубийство девочек до сих пор в какой-то степени практикуется, хотя сами тогда отрицают это. Следует отметить, что среди тогда существуют детские браки.

Матриархальная полиандрия, которая, в отличие от братской, передается по материнской линии, все еще встречается среди мундуварцев Траванкорского плато, найяров в некоторых частях Траванкора и Кочина, Западного Каллана, а также среди некоторых других общин Южной Индии. Среди множества других рас, имеющих материнское происхождение, но не среди всех, сохранились пережитки прежнего существования матриархальной полиандрии. Светские власти и в не меньшей степени европейские миссии прилагают все усилия к искоренению этой формы брака.

Трудно проследить какую-либо связь между полиандрией на севере и полиандрией на юге Индии. Наиболее вероятно, что этот обычай был занесен в Южную Индию тибетскими завоевателями в древние времена. Многие южноиндийские полиандрические расы, такие как тогда и найяр, отличаются от своих настоящих соседей-дравидов более мощным телосложением, более светлой окраской, более высокими носами и т.д. Кроме того, архитектура малабарских храмов несет на себе следы тибетского влияния. Вырезанные на них маски демонов изображают почти те же лица, что и тибетские маски. Среди калланов традиция северного происхождения сохранилась до настоящего времени, и они хоронят своих умерших лицом к северу.

Экзогамия - это обычай, который запрещает выбор партнеров для брака внутри определенной группы и который приводит к предотвращению половых сношений между близкими родственниками. Это очень часто встречается у первобытных людей и очень распространено, как показывает сэр Дж. Дж. Фрейзер в своей книге "Тотемизм и экзогамия". Это, однако, никоим образом не оправдывает предположение, что это была общая стадия цивилизации всего человечества и что когда-то она существовала даже в тех местах, где ее сегодня нет.

Хотя европейские путешественники, колонисты и ученые долгое время контактировали с цветными расами, именно шотландец Дж. Ф. Макленнан первым обнаружил существование экзогамии. К этому открытию его привело изучение того своеобразного брачного обычая, который заключается в притворном насильственном захвате невесты, хотя брак соответствующей пары был заранее согласован обеими семьями. Макленнан попытался найти объяснение этому обычаю и пришел к выводу, что захват женщин, который имел место только понарошку, должно быть, когда-то широко практиковался на самом деле. В поисках фактов, подтверждающих это предположение, он был поражен тем фактом, что среди диких народов мужчины женились на женщинах не своей, а другой племенной группы. Он описал это как "экзогамию", в отличие от "эндогамии", при которой брачные партнеры ограничены в своем выборе своей собственной группой. В племени или другой социальной группе оба сексуальных механизма могут существовать бок о бок, таким образом, что племя является тесно эндогамным и разделено на несколько экзогамных групп.

Теория, выдвинутая Макленнаном в качестве объяснения происхождения экзогамии, очень проста и при поверхностном рассмотрении весьма убедительна. Он предположил, что экзогамия возникла из-за нехватки женщин, которая вынуждала мужчин добывать жен путем

захвата из других групп и, таким образом, постепенно приводила к общему предпочтению незнакомых женщин. Причиной этой предполагаемой нехватки женщин считалось детоубийство новорожденных самок, которое проводилось систематически, поскольку дикие люди предвидели, что в борьбе за существование большое количество женщин будет помехой, поскольку они не могли участвовать в битве с врагами и, по-видимому, вносили меньший вклад в производство продовольствия, чем мужчины.

Х. Кунов также прослеживает происхождение экзогамии из-за нехватки женщин и захвата жен. Он исходит из предположения, что среди австралийцев и других нецивилизованных рас количество людей в орде очень ограничено. "Если предположить, что число членов орды равно шестидесяти, то самый молодой класс будет состоять, согласно современным подсчетам, примерно из двадцати пяти человек, средний класс - из двадцати, а самый старый класс - из пятнадцати человек. Таким образом, в среднем классе было бы всего около десяти женщин. Среди них молодой человек, принадлежащий к среднему классу, часто не находил ни одной женщины, которую он мог бы взять себе в жены, поскольку после того, как парный брак стал повсеместным, немногие существующие женщины уже нашли себе супруга; от них уже избавились. Молодому человеку ничего не оставалось, как как можно скорее захватить женщину из незнакомой орды или попытаться убедить товарища того же возраста позволить ему разделить с ним брачные отношения при том понимании, что его охотничья сумка внесет свой вклад в "хозяйство троих". Это многоженство и по сей день является обычным среди большинства австралийских племен". К этому следует добавить, что мужчина должен проявлять гораздо меньше уважения к захваченной в плен незнакомой женщине, чем к представительнице своего собственного племени, которая убежала бы, если бы с ней плохо обращались. Молодой человек также не может оставаться холостым, потому что тогда ему самому пришлось бы таскать с собой свое имущество, что помешало бы ему на охоте и выставило бы его на посмешище его товарищей. (На самом деле даже в Австралии много неженатых мужчин.) Поиск жен привел в конечном итоге, по словам Кунова, к захвату жены и экзогамии.

Детоубийство, как предполагает Макленнан, в настоящее время является редким исключением среди первобытных людей. Почти все исследователи хвалят свою огромную любовь к детям, и даже уродливых детей не всегда убивают. Даже там, где детоубийство действительно имеет место, пол ребенка, безусловно, не является фактором, определяющим, следует ли его убивать или нет. Предположение о том, что нехватка женщин вызвана детоубийством девочек, неверно. Женский пол, действительно, составляет меньшинство среди нецивилизованных туземцев там, где они были подсчитаны; но избыток мужчин невелик. Взаимный захват женщин не мог изменить это неравенство, поскольку маловероятно, что некоторые племена допускали захват своих женщин без возмездия. Кроме того, даже среди первобытных людей мужчины проявляют осторожность, рискуя своей жизнью. Следовательно, захват женщин нигде не является правилом, но везде является исключением. Если бы это было правилом где бы то ни было, непрерывные боевые действия привели бы к истреблению рассматриваемых племен. Фрейзер прав, когда говорит: "Если в группе мало женщин, многие мужчины предпочтут оставаться одинокими, а не подвергать себя смертельной опасности, пытаясь похитить женщин у своих соседей". Это то, что на самом деле произошло среди многих племен австралийских аборигенов, которые жили в дружеских отношениях друг с другом. Случается даже, что старики, которые претендуют на женщин, прямо запрещают молодым мужчинам красть женщин из других племен, потому что это приведет к кровопролитию. Кроме того, дефицит женщин, скорее

всего, преодолевается, как упоминалось ранее, путем совместного проживания нескольких мужчин с одной женой, что, в отличие от захвата женщин, позволяет избежать возбуждения враждебности соседей. Таким образом, среди мирных племен численное преобладание мужчин приводит не к экзогамии, а к полиандрии. Но если допустить, что в воинственном племени недостаточно женщин и поэтому они отбирают их у соседей, то все равно необъяснимо, почему мужчины должны полностью избегать сексуальных отношений со своими собственными женщинами, какими бы немногочисленными они ни были, и не испытывать к ним никакого желания. Это, конечно, не будет результатом; напротив, те немногие женщины, которых можно заполучить без применения силы, будут пользоваться еще большим спросом.

Фрейзер считает, что происхождение экзогамии было правильно объяснено американским этнологом Л. Х. Морганом, который много лет жил среди индейцев-экзогамов как один из них и, таким образом, непосредственно соприкоснулся с экзогамией. Морган предположил, что сексуальная распущенность была обычным явлением в очень ранний период истории человечества, и что экзогамия была введена с преднамеренной целью предотвращения сожительства между кровными родственниками, особенно между братьями и сестрами, как это было принято ранее. Это подорвало промискуитет в корне; это устранило его худшую особенность и в то же время привело к мощному движению к установлению сексуальной моногамии.

Фрейзер, поддерживая теорию Моргана, опирается исключительно на австралийских аборигенов, которые, по его словам, хотя и являются чрезвычайно примитивными дикарями, "придерживаются принципа экзогамии с практической проницательностью, логической тщательностью и точностью, каких ни одна другая раса не демонстрирует в своей брачной системе".

Фрейзер приходит к выводу, что последствия австралийской брачно-классовой системы находятся в полной гармонии с глубоко укоренившимися убеждениями и чувствами туземцев в отношении половых сношений, и приходит к выводу, что последовательное разделение племен было произведено намеренно, чтобы избежать брака кровных родственников. По его словам, не будет преувеличением утверждать, что "ни один другой человеческий институт не несет на себе печать осознанной цели более отчетливо, чем экзогамные классы австралийцев. Предполагать, что они лишь случайно служат той цели, которую они на самом деле выполняют и которая безоговорочно ими одобряется, значило бы подвергать нашу доверчивость почти такому же испытанию, как если бы нам сказали, что сложный механизм часов создан без участия человека".

Почти у всех австралийских племен существует система разделения на брачные классы. Каждое племя состоит из двух основных групп (называемых в этнографической литературе фратриями или фрагментами), и каждая из этих групп снова делится на два, четыре или восемь классов. Иногда фратрии и классы имеют специальные названия, но не всегда. В последнем случае можно предположить, что названия были утрачены, в то время как разделение племен на брачные группы сохраняется. Эти группы строго экзогамны. Членам основной группы племени (фратрии) или одного и того же класса ни в коем случае не разрешается вступать в брак друг с другом. Только представители двух данных классов могут вступать в брак, и их дети снова распределяются по данным классам. Среди некоторых племен существует происхождение по

отцовской линии, среди других - по материнской. Какой из двух способов происхождения преобладает в Австралии, трудно определить. У некоторых племен собственность наследуется по женской линии. Другие права женского пола, связанные с происхождением по материнской линии, неизвестны. Здесь приведен пример австралийских брачных классов, а именно, пример племени варраи, которые живут на железнодорожной ветке, идущей из Порт-Дарвина на юг. Среди этого племени принято косвенное происхождение по отцовской линии; *т.е.* Дети принадлежат к основной группе (фратрии) отца, но к другим брачным классам.

Фратрия I.

Adshumbitch

*Олдшамбич

Апуларан

*Альпуларан

Фратрия II.

Апунгерти

*Альпунгерти

Ауинмитч

*Алинмитч

Категории женщин, вступающих в брак, отмечены звездочкой.

Каждый член определенного мужского брачного класса может жениться только на члене брачного класса другой фратрии, расположенной напротив в таблице. Так, например, мужчина-адшумбич женится на женщине-альпунгерти, мужчина-апунгерти - на женщине - альдшамбич и т.д. Дети всегда принадлежат к фратрии мужчин, но к другой их брачной группе. Так, например, мальчики, рожденные от союза мужчины-адшумбича с женщиной-апунгерти, принадлежат к классу апуларан, а девочки, рожденные от этого брака, принадлежат к классу альпуларан. Дальнейшие осложнения возникают из-за тотемной системы, которая существует у большинства австралийских племен. Поскольку местные группы племени малочисленны и состоят из представителей всех брачных классов, выбор партнеров ограничен довольно небольшим числом людей, что в значительной степени также ограничивается вступлением девочек в брак в детстве. Но даже когда взрослые вступают в брак, они редко могут принимать решения по собственной воле, а зависят от обстоятельств отношений. На северном побережье Австралии брачно-классовой системы не существует, но там существует экзогамия, членам определенных местных групп не разрешается вступать в брак друг с другом. У ныне вымерших племен на юго-востоке континента также не было классовой системы брака.

Но до сих пор остается загадкой, как было выяснено, что браки кровных родственников вредны. Одно из возражений состоит в том, что некоторые австралийцы не осведомлены о процессе зачатия; они даже не знают, что беременность является результатом совместного проживания. Также сомнительно, можно ли в любом случае считать австралийских аборигенов типичными представителями первобытного человека. Если бы это было так, все человечество все еще находилось бы на очень низком уровне цивилизации, поскольку австралийцы, по-видимому, неспособны к прогрессивному развитию. И далее, если экзогамные классы были намеренно созданы для предотвращения сожительства между кровными родственниками, то как получается, что другие люди также исключены из половых сношений, которые не являются кровными родственниками? Сравнение Фрейзера с часами также неудачно выбрано. Мы должны принять во внимание интеллектуальную стадию развития человечества в то время, когда возникла экзогамия и когда были изобретены часы. Даже если мы не признаем, что экзогамия была установлена с сознательной целью, это ни в коем случае, как говорит Фрейзер, не устраняет полностью волю и целеустремленность из истории человеческих институтов. Нет

необходимости сомневаться в том, что австралийская система экзогамии становилась все более и более сложной благодаря преднамеренным действиям человека.

Сам Фрейзер предполагает, что австралийцы испытывали отвращение к сожителю между братьями и сестрами еще до того, как это было определенно закреплено обязательными правилами. Сексуальное отвращение между родителями и детьми, по его словам, является универсальным среди них, независимо от того, в моде ли двухклассная, четырехклассная или восьмиклассная система, т.е., прямо ли запрещен инцест между родителями и детьми или нет. "В демократических обществах, подобных обществам коренных жителей Австралии, закон допускает только те мысли, которые уже давно являются ментальной собственностью большинства людей". Следовательно, согласие классовой системы брака с чувствами людей становится объяснимым.

Поскольку отвращение к половым сношениям внутри определенных классов существовало еще до образования брачных классов, а система классификации была всего лишь формальным выражением этого, мы должны найти этому какое-то объяснение. Ибо появление этого отвращения знаменует реальное начало экзогамии, которое не может быть объяснено сложной системой австралийцев. Возможно, что сексуальное отвращение к кровным родственникам уже было характерной чертой человеческой расы до ее истинно человеческого развития, и что на это, возможно, следует смотреть как на инстинкт. Это мнение Ф. Хелльвальда, которого в последнее время также поддержал А. Э. Кроули. Предполагается, что среди братьев и сестер, как и среди мальчиков и девочек, которые жили вместе с детства, инстинкт спаривания обычно остается вялым, потому что отсутствуют условия, которые могли бы пробудить этот инстинкт. Ухаживание за благосклонностью человека другого пола - это процесс, который постепенно вызывает сексуальное возбуждение, необходимое для союза. Возможность сексуального возбуждения между людьми, которые жили вместе с детства, определенно уменьшается из-за привыкания, если не подавляется полностью. В этом отношении братья и сестры достигают уже в период полового созревания того состояния по отношению друг к другу, к которому люди, состоящие в браке долгое время, приближаются постепенно, через постоянное совместное проживание и истощение юношеской страсти. Если брат и сестра иногда проявляют страсть друг к другу, то, как правило, это результат тех же обстоятельств, которые необходимы для ее возникновения в нормальных условиях, например, длительной разлуки. Поскольку отсутствие сексуального влечения между братом и сестрой, выросшими вместе, является естественной вещью, странно, что у примитивных народов совместное проживание между ними должно быть специально запрещено и обеспечиваться строгими мерами. Объяснение, по словам Кроули, простое. "Во многих сферах примитивной жизни мы обнаруживаем наивное желание, так сказать, помочь Природе, утвердить то, что является нормальным, а позже утвердить это категорическим императивом обычая и закона. Эта тенденция все еще процветает в наших цивилизованных сообществах и, как поклонение нормальному, часто является смертельным врагом ненормального и эксцентричного и слишком часто парализует оригинальность. Законы, принятые таким образом и преследующие эту цель, имеют некоторое оправдание, и их существование может быть в какой-то малой степени обусловлено тем фактом, что ненормальность возрастает параллельно с культурой. Но было бы серьезной ошибкой приписывать распространенность инцеста периоду, предшествовавшему введению закона против него. " Все факты, как правило, показывают, что самые примитивные люди добывали себе жен по дружеским уговорам. С этой точки зрения было бы наиболее практично, если бы каждое племя было разделено на две группы, причем мужчины каждой группы женились бы на

женах из другой группы. Такое положение дел на самом деле наблюдается у многих нецивилизованных народов, которые разделены на две экзогамные группы, или фратрии. До сих пор неизвестно, как возникло это двухпартийное разделение. Немыслимо, чтобы разделение на две группы было намеренно произведено членами этих групп с целью предотвращения браков между кровными родственниками определенного уровня. Ни одно племя никогда не было разделено таким образом; следовательно, это разделение должно быть объяснено по-другому. Фратрии - это большие семьи (в широком смысле этого слова); они происходят от семей (в более узком смысле этого слова), взаимно снабжающих друг друга женами. Названия фратрий обычно неразборчивы, в отличие от названий тотемных групп, и поэтому, скорее всего, более древние. Тотемные группы, из которых состоит фратрия, следует рассматривать как младшие ветви первоначальной двойной семьи, возникшие из-за того, что жены были взяты из других групп, дети которых снова получили имя своих матерей. Если спросить, почему члены двух фратрий должны постоянно вступать в смешанные браки, следует указать, что в сообществах, находящихся на низшей ступени цивилизации, женщин нелегко заполучить, и сила внешних обстоятельств благоприятствовала бы только что упомянутым союзам (Кроули, стр. 54 и далее.).

Биологическое объяснение происхождения экзогамии дает Герберт Рисли. Не основывая это на предположении, что первобытные люди знали о пагубности кровосмешения, он дает следующее объяснение: "Экзогамию можно подчинить закону естественного отбора, не распространяя его слишком далеко. Мы знаем, что среди индивидов или групп индивидов существует тенденция к различию в их инстинктах и что полезные вариации (такие, которые подходят к условиям жизни) имеют тенденцию сохраняться и передаваться по наследству. Давайте теперь предположим, что в первобытном сообществе мужчины менялись в сторону выбора жен из другого сообщества, и что это вливание свежей крови было выгодным. Тогда первоначальный инстинкт был бы усилен за счет наследования, и с течением времени добавился бы половой отбор. Ибо у экзогамной группы был бы больший выбор женщин, чем у эндогамной, ... и в соревновании за женщин лучшее досталось бы самым сильным и воинственным мужчинам. Таким образом, окрепшие экзогамные группы со временем истребили бы эндогамных соседей или, по крайней мере, забрали бы их лучших девушек на выданье. Экзогамия распространилась бы частично за счет подражания, частично за счет уничтожения эндогамных групп. Тот факт, что мы не можем объяснить, как получилось, что люди менялись в указанном направлении, не является фатальным для этой гипотезы. Мы не сомневаемся в естественном отборе в случае животных, потому что не можем назвать точную причину благоприятной вариации".

Э. Вестермарк придерживается аналогичной теории о прекращении инцеста. Он считает, что "среди предков человека, как и среди других животных, несомненно, было время, когда кровное родство не было препятствием для полового акта. Но вариации здесь, как и везде, естественно проявились бы; и те из наших предков, которые избегали внутрисемейного размножения, выжили бы, в то время как другие постепенно пришли бы в упадок и в конечном счете погибли. Таким образом, был бы развит инстинкт, который, как правило, был бы достаточно силен, чтобы предотвращать вредные союзы. Конечно, это проявлялось бы просто как отвращение отдельных людей к союзу с другими людьми, с которыми они жили; но на самом деле это были бы кровные родственные связи, так что результатом было бы выживание наиболее приспособленных. Унаследовал ли человек это чувство от предшественников, от которых он произошел, или оно развилось в результате эволюции чисто человеческих качеств, мы не

знаем. Это обязательно должно было возникнуть на этапе, когда семейные узы стали сравнительно прочными, и дети оставались со своими родителями до достижения половой зрелости или даже дольше".

Можно предположить, что импульс к появлению экзогамной тенденции возник благодаря экономическому прогрессу, который привел к увеличению средств существования, а это, в свою очередь, привело к более дружественным отношениям между соседними группами, которые ранее ссорились из-за еды. Таким образом, мужчины вступали в контакт с незнакомыми женщинами, и это пробуждало обостренное сексуальное чувство, другими словами, инстинкт, который, как говорят, привел к избеганию кровосмешения. Таким образом, у народов, находящихся на очень низком экономическом уровне (*например, у пигмеев*), нет законов, предотвращающих кровосмешение, и этот факт можно считать подтверждением этой идеи. Первобытные люди в любом случае не могли понять пагубности инцеста, в то время как несомненно, что незнакомые представители противоположного пола могли вызывать более сильное влечение и таким образом делать сексуальное влечение постоянным, которое раньше было периодическим, как у животных.

V РОЖДЕНИЕ И ФЕТИЦИД

Медленный рост населения первобытных народов, который также можно наблюдать везде, где условия жизни не подвергались влиянию европейских поселенцев и миссионеров, объясняется главным образом отсутствием надлежащей акушерки и не в меньшей степени частой практикой абортов. Часто встречается мнение, особенно в более древних трудах, что у первобытных людей роды проходят чрезвычайно легко. Но более обширные знания показали, насколько опасны роды и для первобытной матери. Хотя роды - естественный физиологический процесс, они не всегда проходят совершенно безопасно, тем более в естественных условиях, чем у высокоразвитых народов. Первобытные люди прекрасно знают, что час родов - самое тяжелое время в жизни женщины, но не все достаточно продвинулись в познаниях физиологии, чтобы быть способными оказать эффективную помощь роженице. Некоторые люди покидают ее, каким бы невероятным это нам ни казалось, без всякой помощи, либо из-за безразличия к жизни, либо из-за суеверного страха перед тайной жизни. Такие случаи, однако, являются очень редкими исключениями. Иногда для ускорения родов используются средства, которые не только неэффективны, но и фактически вредны. Однако часто оказываемая помощь действительно способствует родоразрешению. К внутренним манипуляциям прибегают редко, а операции еще реже. Отчет Р. В. Фелкина об операции кесарева сечения у негров в Уганде, по-видимому, уникален. Плосс и Бартельс собрали много информации о родах у первобытных людей. Мы добавим сюда несколько примеров из более поздней литературы.

Фетицид, скорее всего, в большей или меньшей степени встречается у всех примитивных народов и соответственно наносит им вред. Причины те же, что и у нас: неспособность содержать большое количество детей или отвращение к заботам, связанным с воспитанием детей. Незамужние девушки обычно делают аборт, потому что ребенок может стать препятствием для будущего брака, особенно когда отец ожидаемого ребенка бросает мать. Тем не менее, добрачные роды не всегда считаются позором среди первобытных людей. Аборты, к

которым прибегают, как правило, неэффективны, хотя некоторые коренные народы открыли действительно эффективные средства. Кюльц (стр. 18) совершенно справедливо говорит: "Следует предположить, что внимание женщин повсюду, даже на низком уровне цивилизации, направлено на возникновение непроизвольных преждевременных родов по часто повторяющимся действенным причинам. Такие внешние причины не очень далеки от аборт, произведенных механическим или медикаментозным путем. Нам нужно только подумать о том факте, что у всех примитивных народов основная работа на полях приходится на женщин, и что именно тяжелый труд имеет тенденцию прерывать беременность. Потребовалось лишь немного поразмыслить, чтобы обнаружить это часто наблюдаемое совпадение и извлечь урок из недобровольного прерывания беременности, как произвести его добровольно.... Точно так же производство абортов с помощью ядов может быть легко выведено из рационального применения случайных средств, вызывающих соответствующие непроизвольные эффекты.... Точно так же, как первобытный человек открыл для себя множество лекарственных растений, постоянно употребляя их в пищу, он также обнаружил специфическое применение некоторых из них в качестве вредных средств. Это могло произойти тем легче, что среди используемых абортивных средств было много таких, которые в некотором роде служили ему пищей и приправой, таких как мускатный орех, или ядра папайи, или другие, которые он одновременно использовал для отравления рыбы, или другие, опять же, как аперитивное средство *Cajanus indicus*, которое в умеренных дозах действует лечебно, однако в больших дозах действует как абортивное".

Использование ядов и механических фетицидов не только приводит к ограничению потомства, но и часто приводит к смерти матери. Там, где они очень распространены, они в значительной степени способствуют нехватке женщин со всеми сопутствующими биологическими недостатками. Контакты первобытных людей с европейцами обычно увеличивают частоту абортов. Отчасти это связано с желанием скрыть результаты полового акта с незнакомцами, отчасти с подстрекательством к разгульному образу жизни, к которому иногда приводит знакомство с европейской культурой.

Насколько несовершенным является состояние акушерства у первобытных людей, показывают многие сообщения в новейших работах по этнологии. Так, миссионер Эндл пишет (стр. 41): "У коренных племен Ассама и Бирмы нет специальных акушеров. Каждая пожилая женщина может выполнять обязанности акушерки, и она делает это бесплатно. Информации об обращении с женщиной во время родов нет. Пуповину обычно обрезают бамбуковым ножом. Катшари делают это не одним надрезом, а пятью надрезами для мальчика и семь для девочки. Мать считается нечистой в течение нескольких недель после родов. Это также имеет место среди многих рас Южной и Восточной Азии и в других частях мира. Иногда происходит изоляция еще до родов, и это связано с верой в то, что женщины в таком состоянии нечисты".

У диких племен Формозы рождение ребенка проходит так легко, что роженица может продолжить свою работу на следующий день. Она только месяц избегает тяжелой работы в поле. После родов совершаются определенные суеверные церемонии, согласно старым обычаям, такие как изгнание дьявола и т.д. У многих племен близнецы считаются несчастьем, и поэтому второго ребенка убивают. Это также часто происходит в других местах (В. Мюллер, стр. 230).

У игоротов Бонтока (Филиппины) женщина работает в поле почти до самого часа своих родов. Никаких праздников или церемоний, связанных с рождением ребенка, не проводится. Отец ребенка, если он муж женщины, присутствует, как и мать женщины, но больше никто. Роженица сильно наклоняет свое тело вперед, крепко держась за балку дома, или она принимает позу животного, так что руки и ноги оказываются на земле. К лекарствам и ваннам не прибегают для ускорения схваток, но присутствующие люди массируют живот роженицы. Примерно через десять дней после родов ее тело обмывают теплой водой. Специальной диеты не существует, но мать воздерживается от полевых работ в течение двух-трех месяцев. Если рождаются близнецы, считается, что это происходит из-за злого духа, который имел связь с женщиной, пока она спала. Мать ни в чем не виновата, но более тихого из детей (а когда оба ребенка ведут себя тихо, тот, кто дольше) хоронят заживо возле дома сразу после рождения. Аборты практикуются как замужними женщинами, так и незамужними девушками, если по какой-либо причине ребенок нежелателен. Мать предостерегает свою незамужнюю дочь от абортов, говоря ей, что девушка, сделавшая аборт, не получит верного мужа, а станет общей партнершей нескольких мужчин. Плод прогоняется на втором месяце беременности горячими ваннами и массажем. Аборт не считается позором (Дженкс).

Среди кайан Борнео повсюду есть пожилые женщины, которые служат акушерками. Одну из них своевременно вызывают к беременной женщине. Время от времени она осматривает свой живот и делает вид, что может придать ребенку правильное положение. Она развешивает по гостиниой какие-то волшебные средства и применяет их наружно. Беременная женщина продолжает заниматься своим обычным делом до тех пор, пока не начнутся родовые схватки. Затем акушерка и другие старые родственники или друзья оказывают ей помощь. Муж также может оставаться в комнате, но из-за ширмы он не может видеть роженицу, которая крепко держится за ткань, висящую над ней или перед ней. Боли, как правило, непродолжительны, редко длятся более двух-трех часов. Чтобы предотвратить вставание ребенка, женщины туго обвязывают живот роженицы тканью, и двое из них крепко надавливают на матку с обеих сторон. После родов ребенку перерезают пуповину бамбуковым ножом. Если послеродовые явления не наступают в ближайшее время, женщины начинают беспокоиться; двое из них поднимают пациентку, и если это не дает результата, пуповину привязывают к топору, чтобы предотвратить ее повторное попадание в организм, а также, предположительно, ускорить послеродовые роды. К внутренним манипуляциям не прибегают. Послед похоронен. Если ребенок рождается с оболочкой, оболочку сушат, растирают в порошок и используют в последующие годы в качестве лекарства для ребенка. Если родовые схватки исключительно сильные или продолжительные, или если происходит несчастный случай, новости распространяются быстро. Всех охватывает страх, поскольку смерть роженицы вызывает особый ужас. Мужчины и мальчики убегают. Если смерть действительно наступает, большинство мужчин некоторое время остаются в укрытии, а труп быстро хоронят старики и женщины, которые меньше всего боятся смерти.

Беременные женщины Пуна на Борнео продолжают свою обычную работу до наступления родовых схваток и возобновляют ее сразу после родов. Чтобы облегчить родоразрешение, тело плотно перевязывают над маткой. Больше ничего не известно о специальной помощи (Хозе и Макдугалл, II., стр. 154, 185).

Говорят, что женщины Папуа, как правило, рожают легко, но трудные роды и смертельные случаи происходят исключительно. В различных местах существует обычай, согласно которому

мать после родов выбрасывает ребенка в реку или море (Уильямсон, с. 178; Селигманн, с. 85). О мафулу Уильямсон говорит, что когда послед выбрасывают в реку, мать дает новорожденному ребенку попить воды. Если ребенок ест его, это считается хорошим предзнаменованием; в противном случае считается, что ребенок нежизнеспособен, и его топят. Уильямсон считает, что цель этого обычая - дать матери возможность выбирать, хочет ли она сохранить ребенку жизнь или нет. Также может случиться, что бездетная женщина провожает мать к реке и там усыновляет ребенка. Преднамеренные аборт также происходят очень часто, не только у незамужних девушек, но и у замужних женщин, которые таким образом сохраняют свои семьи маленькими.

У барриаи в Новой Померании женщина сидит взаперти на бревне, и пожилая женщина массирует ее сверху вниз. Мужу не разрешается присутствовать. Роды обычно проходят довольно легко. Пуповину перерезают обсидиановым ножом. Родителям запрещается есть свинину и определенные виды рыбы, пока ребенок не начнет ходить. Считается, что несоблюдение этого запрета может привести к смерти ребенка. Родители также воздерживаются в это время от половых сношений. Аборты, по-видимому, неизвестны, хотя выкидыши иногда происходят из-за грубого обращения мужчин с беременными женщинами (Фридеричи, стр. 89). В Полинезии аборты обычно производятся женщинами профессионально. Это вызывается употреблением определенных продуктов питания или напитков, применением механических средств и т.д. Насколько широко распространен фетицид в Меланезии, видно из заявления Паркинсон, согласно которому в Новом Мекленбурге довольно молодые девушки не скрывают, что три или четыре раза делали аборт. Среди джабимов (финшхафен) матери дарят своим дочерям аборты, когда те выходят замуж (Buschan, I., стр. 62).

На восточных островах Торрессова пролива (Австралия) женщины жуют для предотвращения беременности листья калликарпы или вида евгении, называемого *собе*, а также листья большого кустарника, называемого *боком*; но эти средства неэффективны. Для прерывания беременности используются медикаментозные и механические методы. К числу первых относятся листья *вьюнка*, *клеродендрона*, *пузольции микрофиллы*, *макаранги танариус*, *терминалы катаппы*, *Евгении*, *гибискуса тилиацеуса* и калликарпы. Если это не помогает, по животу бьют большими камнями, веревкой, ветками или палочкой, или на него кладут тяжелый груз. Иногда женщина прислоняется спиной к дереву, а двое мужчин берут палочку и прижимают ее к ее животу, чтобы вызвать плодоношение. Это часто приводит к смерти матери.

На острове Пасхи, в Восточной части Тихого океана, было несколько мужчин, разбиравшихся в акушерстве, но недавно выжил только один из них. В настоящее время пожилые женщины выступают в роли акушеров. Вальтер Кнохе пишет (1912, стр. 659 и далее.): "Роды происходят либо на открытом воздухе, либо в доме, женщина стоит с раздвинутыми ногами, а недавно и в сидячем положении. Акушер стоит позади роженицы, обнимая ее за живот. Большие пальцы рук растопырены и касаются друг друга в горизонтальном положении немного выше пупка, в то время как остальная часть кисти повернута по диагонали вниз. Таким образом, массаж наносится медленными, ритмичными, сильными разминающими движениями вертикально сверху вниз. Когда роды достаточно продвинулись, ребенка вытаскивают; ассистент откусывает пуповину (у некоторых бразильских индейских племен это делает муж, но на острове Пасхи он не принимает участия в родах); затем завязывают узел в нескольких сантиметрах от пупка.

Послеродовым состоянием специально не занимаются; его хоронят. Однако пуповину помещают в калebas, который закапывают или кладут под камень. После этого роженица ложится на циновку в доме, и к животу прикладываются теплые, плоские, довольно тяжелые камни. Возможно, именно по этой причине даже женщины, перенесшие тяжелые роды, все еще сохраняют хорошую фигуру. Младенец остается у материнской груди около года." Кнохе также слышал, что женщины иногда вводят кусочек водоросли в вульву прямо в матку перед половым актом с незнакомцем, считая этот метод очень безопасным. К сожалению, невозможно установить, применялась ли эта мера предосторожности раньше, как представляется вероятным, обычно для того, чтобы ограничить количество детей, или же ее применение было направлено только на то, чтобы сохранить племя незапятнанным чужой кровью. Последнему предположению противоречит тот факт, что "женщины острова Пасхи заводят детей от незнакомцев, живущих в течение некоторого времени на острове Пасхи, и что в настоящее время использование контрацептивов в случае незнакомцев, которые быстро приезжают и уезжают, может быть просто связано с тем обстоятельством, что при рождении ребенка не будет мужчины, который мог бы его содержать. Наиболее вероятно, что использование превентивных средств берет свое начало в мальтузианских принципах. Маленький остров, население которого путешественники восемнадцатого и первой половины девятнадцатого веков по разным оценкам оценивали в несколько тысяч человек, должен был, таким образом, достичь своего максимального числа жителей, которое по необходимости не могло быть превышено. Таким образом, смертность и рождаемость должны были уравниваться. Такое применение контрацептивов в Полинезии уникально, и его действительно можно считать признаком более высокой цивилизации, наряду с другими фактами, такими как существование письменности, каменных домов и больших каменных идолов - моаи, которые сделали этот уединенный маленький остров таким знаменитым. На других островах Океании, как, например, на расположенном на западе Таити, детоубийство, совершаемое матерью до десяти раз подряд, служило ограничению числа детей либо из соображений экономии, либо по соображениям удобства. В остальном контрацептивы в Океании неизвестны".

О народе джао в Восточной Африке рассказывает Карл Вейле (стр. 61): "Во время родов роженица лежит на спине на циновке на полу хижины. Старшим детям и мужу присутствовать не разрешается, но там присутствует несколько пожилых женщин, среди которых всегда есть близкий родственник мужа, который обращает особое внимание на любые свидетельства внебрачных сношений, предоставленные роженицей. Главная обязанность акушерок - подвергать женщину очень строгому *опросу*: "Сколько у вас было мужчин, трое, или четверо, или даже больше? Твой ребенок не появится на свет, пока ты не назовешь подходящего отца. Да, ты умрешь, если не скажешь нам, сколько мужчин у тебя было". Такие речи сыплются на женщину со всех сторон. Ей не оказывают никакой механической помощи. Она корчится от боли, подвергаясь сильным телесным и психическим пыткам, и визжит и плачет, пока все не заканчивается. Старая женщина перерезает пуповину. Древние инструменты, такие, какими пользуются восточноафриканские племена банту, неизвестны среди джао. Перерезание пуповины, по-видимому, выполняется неуклюже, поскольку разрыв пуповины, ставший идеалом красоты во многих местах Восточной Африки, здесь встречается часто. Послед и пуповина закапываются, по возможности, без свидетелей. Они считаются эффективными магическими средствами. Новорожденного ребенка обмывают, а затем заворачивают в ткань или кусок коры. Настоящая лежанка не продолжается; мать снова встает в тот же или на следующий день. Половой акт может быть возобновлен только с разрешения деревенского старейшины. Его дают

только тогда, когда ребенок может сидеть, или когда ему шесть или семь месяцев. Дети приветствуются; близнецов принимают с не меньшей радостью. Но говорят, что детоубийство имеет место. Если, однако, дети нежелательны, замужние женщины, а также девушки прибегают к аборту. Обычно для этой цели используются растительные соки, хотя иногда прибегают и к механическим средствам. Аборт никоим образом не считается предосудительным. Чтобы предотвратить зачатие, женщина связывается с *фунди*, который кое-что понимает в завязывании узлов. *Фунди* отправляется в лес, отыскивает две разные коры и скручивает их вместе в шнур. В пуповину он втирает яичный желток, ибо для джао проклятие бесплодия пребывает в яйце. Он завязывает на веревке три узла, приговаривая при этом: "Тебя, дерево, зовут так-то и так-то, и тебя-то; но ты, яйцо, становишься живым животным. Но теперь мне не нужно ничего живого". Затем он завязывает последний узел. Этот шнурок женщина надевает на свое тело. На ночь ей также подкладывают под голову сапоги, чтобы предотвратить зачатие. Если женщина хочет снова забеременеть, ей нужно только развязать узлы на пуповине, опустить ее в воду, а затем выпить воду. После этого шнур выбрасывается".

У племени Макуа, на плато Маконда в Восточной Африке, при первых признаках родовых схваток женщина ложится на спину на циновку в доме. Помогающие женщины подкладывают ей под спину ткань, которую туго затягивают и подтягивают, когда боли становятся сильнее. После родов пуповину перерезают не ножом, а щепкой от стебля проса. Здесь, как и на других этапах жизни человека, древнее орудие сохранилось для священных целей надолго после периода его обычного использования. Пуповина не завязывается, а высыхает. Удаленная часть тела закапывается. Роженица остается дома три или четыре дня.

У масаи старую женщину всегда приглашают в качестве акушерки. Если роды протекают нормально, никаких суеверных или бесполезных операций не проводится (Меркер, стр. 189 и далее.). При необходимости усиления схваток роженицу несколько раз обводят вокруг женщины, и если это не дает желаемого результата, применяется легкий массаж. Только когда эти средства оказываются неэффективными, предпринимается крайний шаг: несколько женщин медленно поднимают роженицу за ноги, пока ее тело не повиснет перпендикулярно, а голова не коснется земли, после чего акушерка массирует тело в направлении пупка. Медикаменты редко используются для ускорения родов. Внутренние ручные или оперативные манипуляции, похоже, нигде не практикуются. В случае узкого таза, препятствующего родам, никакая помощь не оказывается; мать и ребенок погибают. Заключение происходит на четвереньках или в сидячем положении; в последнем случае ноги и спина прижаты к столбам хижины. Для производства прерывания беременности используется отвар из высушенного козьего навоза или из *cordia quarensis* или какое-либо другое средство.

Иногда сообщалось, что у женщин готтентотов роды проходят легко. Согласно исследованиям Шульце (стр. 218), это не всегда так. Роды происходят в положении на боку. Во время очень сложных родов женщины пытаются расширить вульву роженицы. Если это не помогает, промежность намеренно разрывается до заднего прохода. Не предпринимается никаких попыток вылечить разрыв промежности, поскольку существует мнение, что это затруднило бы рождение следующего ребенка. Все манипуляции проводятся под кожным покровом, под которым лежит женщина. Пуповина перерезается без промедления; никто не беспокоится о послеродовых родах. Женщина обычно возобновляет свое занятие на седьмой или восьмой день. Фетицид не является чем-то необычным среди готтентотов. Горячий отвар барсучьей мочи, выпиваемый при необходимости в течение нескольких дней подряд, считается

эффективным абортивным средством. Сама процедура характерно называется "выпивка и падение" (Шульце, стр. 320).

У индейцев племени ути-краг из Рио-Досе (Эспириту-Санту, Бразилия) женщина рождает в одиночку. Она исчезает в кустах и сама откусывает пуповину; после родов она идет к ближайшему ручью, чтобы вымыться самой и ребенку, и немедленно возвращается к своему племени (Вальтер Кнохе, 1913, стр. 397).

У индейцев Айари, когда у женщины начинаются родовые схватки, все мужчины покидают свой дом, что является общим для нескольких семей. Женщина лежит в гамаке в своей части дома, которая надежно закрыта решетчатыми перилами. Все женщины остаются с ней и помогают при родах. Пуповина и послед закапываются немедленно на месте. После родов мать и ребенок остаются строго изолированными в течение пяти дней. Муж остается в доме во время родов, но настоящего *кувада* (мужского обычая лежания в постели) нет.

Женщины индейцев кобеуа рожают в обычном семейном доме, или в отдаленной хижине, или даже в лесу, с помощью всех замужних женщин, которые сначала красят свои лица в красный цвет по праздничному случаю. Мать мужа перерезает пуповину травинкой склерии и немедленно закапывает ее вместе с послеродовым материалом. Из близнецов убивают второго родившегося ребенка или женщину, если они разного пола. После рождения знахарь совершает изгнание нечистой силы. Родители продолжают пятидневную лежку, а через восемь дней после родов устраивается застолье (Кох-Грюнберг, I., стр. 182; II., стр. 146).

По словам Карла фон ден Штайнена (Karl von den Steinen, стр. 334), среди бразильских бакайри часто случаются аборты. Женщины боятся родов. Они готовятся к нему, выпивая чай, и также прибегают к механическим мерам. Женщины принимают роды на полу в положении на коленях, крепко держась за стойку. Гамаки не должны быть запачканы. Женщины, у которых был опыт, подчеркнуто заявляли и показывали пантомимой, что боли были сильными. Но вскоре они встают и идут на работу, муж проходит знаменитую *куваду* (мужскую лежку), соблюдает строгую диету, не прикасается к оружию и большую часть времени проводит в гамаке. Он выходит из дома только для удовлетворения своих физических потребностей и полностью питается тонкой *логу* - маниоковой лепешкой, раскрошенной в воде. Существует убеждение, что все остальное может нанести вред ребенку, как если бы ребенок сам ел мясо, рыбу или фрукты. *Кувада* заканчивается только тогда, когда отваливается оставшаяся часть пуповины.

У племени бороро, согласно тому же автору (стр. 503), женщину рожают в лесу. Отец перерезает пуповину бамбуковой щепкой и перевязывает ее ниткой. В течение двух дней родители ничего не едят, а на третий день они могут пить только теплую воду. Если мужчина поест, ему и ребенку станет плохо. Послед закапывают в дерево. Женщине не разрешается мыться до возобновления менструации; но затем, как обычно после менструации, она делает это часто. Говорят, что аборты с помощью внутренних средств являются частым явлением, особенно среди женщин Ранчао. Если мать хочет перестать сосать грудь, они выдавливают грудь и "высушивают молоко на огне, после чего оно отстаёт". Лекарства для больных детей, которые приготовил аптекарь, были проглочены родителями, как и у бакайри.

У паресси женщина находится в положении стояния на коленях, и мать держит ее под грудью. *Кувада* также является обычным явлением среди них.

VI НЕЗНАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАРОЖДЕНИЯ

Менталитет разных слоев человечества сильно различается. Хорошим примером этого является тот факт, что есть народы, которые не знают связи между совместным проживанием и зачатием. Опять же, есть и другие племена, которые, как у нас есть основания предполагать, ранее не обладали этими знаниями. На самом деле, Фердинанд фон Рейценштейн считает, что было время, когда связь между сожительством и беременностью была неизвестна всему человечеству, и он приводит примеры, которые показывают, что следы такого состояния можно найти в легендах и обычаях многих народов. И, говорит фон Рейценштейн, нам вряд ли стоит удивляться такому незнанию процесса зачатия, если учесть, что "только со времен Свамердама, который умер в 1685 году, мы знаем, что и яйцеклетка, и сперматозоид должны собраться вместе для оплодотворения, и только со времен Дюбарри (1850) мы знаем, что сперматозоид должен проникнуть в яйцеклетку". Вера в сверхъестественное зачатие сохранилась не только в христианских церквях, но и в мифах о богах большинства религий. Первоначально мужчина не мог по одному внешнему виду беременной женщины заключить, что причиной ее состояния было совместное проживание, произошедшее несколько месяцев назад. Первобытные люди не приводят в причинно-следственную связь явления, разделенные большими интервалами.

Фон Рейценштейн пишет, что первобытные люди, которые обычно женятся на своих девочках до наступления половой зрелости, должно быть, не видели связи между сожительством и беременностью, потому что у этих девочек сначала не было детей, несмотря на половой акт. Но на это могут возразить, что даже низшие расы, должно быть, заметили, что беременность наступает только после наступления первой менструации. Появление и прекращение менструации, должно быть, стало шагом на пути к пониманию процесса зачатия. С возражением фон Рейценштейна дело обстоит иначе: подавляющее большинство случаев совместного проживания не приводят к беременности. Даже среди сравнительно просвещенных рас это наблюдение привело к предположению, что для оплодотворения необходим какой-то дополнительный сверхъестественный процесс. Среди австралийцев, наименее развитой человеческой расы, необходимость совместного проживания для наступления беременности совершенно неизвестна. Болдуин Спенсер и Фрэнк Дж. Гиллен показали (1899, стр. 123 и далее.; 1904, стр. 145, 606), что среди туземцев Северной и Центральной Австралии существует распространенное поверье, что дети проникают в женщину как маленькие духи. Говорят, что эти духи исходят от людей, которые жили когда-то раньше и перерождаются таким образом. Вера в перерождение вместе с незнанием процесса зачатия очень широко распространена в Австралии, например, среди многих племен Квинсленда, Южной Австралии, Северной территории и Западной Австралии. Сейчас слишком поздно получать достоверную информацию по этому вопросу из тех частей Австралии, где туземцы находятся в постоянном контакте с белыми. Спенсер считает несомненным, что вера в бесполое размножение когда-то была распространена в Австралии.

Среди всех тех племен, у которых эта вера сохранилась до настоящего времени, традиции, касающиеся племенных предков, вполне определены. Среди арунта, например, которые живут

в районе трансконтинентальной телеграфной линии между Шарлотт-Уотерс и горами Макдоннел, и среди которых впервые было обнаружено незнание процесса зарождения, существует традиция, согласно которой в прошлые времена, называемые *альтчеринга*, предки племени мужского и женского пола носили с собой детей-духов, которых они оставляли в определенных местах. Эти духовные дети, подобно духам предков племени, сами входят в женщин и рождаются ими. Арунта верят, что после смерти человека его дух возвращается в особое дерево или скалу, из которых он вышел и которые называются *нандча*. Он остается там до тех пор, пока не сочтет нужным еще раз войти в женщину и таким образом отправиться к живым. Все эти духи называются *ирунтариния*. Но перед первым возрождением *ирунтаринии* из *нандчавозник* другой дух, который является двойником *ирунтаринии*, и называется *арумбуринга*. Этот *арумбуринга* никогда не становится воплощенным, но всегда остается духом, который сопровождает своего человеческого представителя, когда пожелает, и, как правило, остается невидимым. Только особо одаренные люди, особенно колдуны, могут видеть *арумбурингу*; они могут даже разговаривать с ними. Среди других австралийских племен, верящих в перерождение, не прослеживается веры в духов, подобных *арумбуринге* (сравните Б. Ankermann, "Totenkult und Seelenglauben bei Afrikanischen Völkern," *Zeitschrift für Ethnologie*, Jahrgang 50, pp. 89 et seq.).

Однако существует общее согласие в том, что прародители произвели на свет духовных детей, которые постоянно возрождаются. Среди многих племен, таких как диери и варрамунга, считается, что пол меняется при каждом перерождении, так что дух предков однажды принимает форму мужчины, а в следующий раз - женщины. Условия жизни австралийцев таковы, что их незнание связи между половым актом и размножением вовсе не удивительно. Спенсер указывает, что среди австралийцев нет "девственниц", поскольку, как только девушка достигает половой зрелости, ее отдают определенному мужчине, с которым она вступает в половую связь на протяжении всей жизни. В этом отношении между местными женщинами нет разницы; однако люди видят, что у одних женщин есть дети, а у других их нет, а также что женщины с детьми рожают их через неравные промежутки времени, которые никак не связаны с половым актом. Кроме того, женщины знают, что они беременны, только когда чувствуют приближение беременности, а это часто происходит в то время, когда у них не было ничего общего с мужчиной. Поэтому они пытаются объяснить происхождение детей каким-то другим способом, который соответствует очень примитивному образу мышления этих непрогрессивных людей. В этой связи можно упомянуть, что австралийские матери объясняют рождение полукровок тем, что они съели слишком много муки белого человека. Поэтому старые австралийцы безоговорочно принимают детей-полукровок своих жен как своих собственных и обращаются с ними соответственно. Хотя уроженцы Северного Квинсленда знают, что животные размножаются половым путем, они оспаривают это в отношении людей, потому что человек, в отличие от животных, обладает живым духом, душой, которая не могла быть порождена материальным процессом. А. Ланг считает, что в отношении генезиса человечества психология этих первобытных людей затмила их знания физиологии. По его словам, идея о том, что нет никакой связи между совместным проживанием и зачатием, не может рассматриваться как первичная в человеке.

Доказательством такого незнания австралийцами процесса оплодотворения является практикуемое ими расщепление полового члена. В противном случае эти племена, в которых не хватает женщин и детей и которые желают иметь потомство, не стали бы проводить операцию, при которой семя не выполняет свою функцию в большинстве случаев совместного

проживания. Становится все более и более очевидным, что это расщепление полового члена служит исключительно цели вождения и меньше всего предназначено для преднамеренного предотвращения родов (фон Рейценштейн).

Свидетельства невежества поколения также можно найти в других местах в случаях, когда вышеупомянутое возражение Ланга неприменимо. В Меланезии связь между совместным проживанием и зачатием, по-видимому, была неизвестна до недавнего времени. Р. Турнвальд говорит, что среди племен Бисмарка и Соломоновых островов, которые он посетил, эта связь в настоящее время хорошо известна, но причинно-следственная связь не так четко понимается нашими психологически подготовленными врачами. Как естественное явление, зачатие иногда происходит, а иногда нет. Намеренное и реальное забывание, неточный расчет времени и странное отношение мужчин к женщинам, которые считаются подчиненными, - все это делает логически вероятным, что зачатие может произойти без совместного проживания. К этому следует добавить странность всего процесса, которому поэтому придается таинственная интерпретация, а также тот образ мышления, который связывает молодой продукт с местом, где он найден, с плодами растения, с птенцами птицы и т.д. Кодрингтон сообщает о таких же условиях среди жителей острова Бэнкс.

Многие племена Центрального Борнео, будучи умственно и экономически намного выше австралийских аборигенов, предполагают, что беременность длится всего четыре или пять месяцев, а именно, пока это распознается внешне у женщины, и что ребенок входит в тело женщины незадолго до появления признаков беременности. Эти племена Борнео также не знают, что яички необходимы для размножения (Ньювенхейс, стр. 144).

В Африке было установлено, по крайней мере, в отношении баганды, что они верят в возможность зачатия без сожителства. Концептуальный тотемизм, предполагающий оплодотворение животными, почитаемыми как тотемы, который существует среди бакалаи в регионе Конго, указывает на аналогичную веру. Концептуальный тотемизм также существует среди индейских племен Северо-западной Америки (Фрейзер, том II., стр. 506, 507 и 611, 612).

Согласно фон Рейценштейну, у древних мексиканцев существовало поверье, что дети приходят из небесного обиталища, страны цветов, чтобы войти в мать. Считалось, что различные предметы могут переносить фекальные микробы, особенно воланы и зеленые драгоценности. По этой причине их клали на коврик для мексиканской новобрачной после церемонии бракосочетания. Гремучая дубинка, возможно, также считается носителем плодородия. В Индии различные деревья играют роль в идеях удобрения.

Примечательно встречающееся в различных местах поверье, что мать обеспечивает ребенка только питанием до рождения, в то время как зародыш нового существа исходит от отца. Такого мнения некоторых племен Юго-восточной Австралии, описанное Хоуиттом, и такое же убеждение существует среди южноамериканских племен, у которых есть хорошо известная *кувада*. Карл фон ден Штайнен пишет по этому поводу: "У кого-то может возникнуть соблазн объяснить этот любопытный обычай, который очень выгоден женщинам, охотничьей жизнью. Но даже если этот обычай устраивает женщин, непонятно, почему мужчины должны были ему подчиняться. Отец перерезает пуповину новорожденному ребенку, ложится спать, ухаживает за ребенком и строго соблюдает пост до тех пор, пока остальная часть пуповины не отпадет (или даже дольше). Можно было бы рассматривать его как профессионального врача, который также соблюдает пост, как студент-медик, поскольку в противном случае его лечение было бы

поставлено под угрозу, а ребенку был бы нанесен вред. Но не только шингу, но и многие другие племена говорят, что отец не должен есть рыбу, мясо или фрукты, поскольку это было бы то же самое, как если бы их ел сам ребенок; и нет причин сомневаться в том, что это истинное верование туземцев. Деревенский знахарь всегда в распоряжении, и его вызывают во всех случаях, когда заболевает мать или ребенок. Отец является пациентом в той мере, в какой он чувствует себя единым целым с ребенком. Также нетрудно понять, как это происходит. Местный житель не может очень хорошо знать что-либо о яйцеклетке и фолликуле Граафа, и он не может знать, что мать содержит элементы, соответствующие яйцеклетке птицы. Для туземца мужчина является носителем яйцеклетки, которую, выражаясь ясно и сжато, он откладывает в мать и которую она вынашивает во время беременности ". Это представление о *куваде* подтверждается лингвистическими особенностями: существуют те же или похожие слова, обозначающие "отца", "яичко", "яйцеклетку" и "ребенка". Ребенок считается частью отца, и поэтому, пока ребенок наиболее слаб, отец должен соблюдать диету и избегать всего, что другой не смог бы переварить. Ребенок считается копией отца, и "ради беспомощного, неразумного существа, представляющего собой миниатюрную копию его самого, он должен вести себя так, как если бы он был ребенком, которому не должно быть причинено никакого вреда. Если случится так, что ребенок умрет в первые дни, как может отец, с такими взглядами, как у него, сомневаться в том, что он виноват, видя, что он ел неперевариваемые продукты, тем более что все болезни происходят по вине других? То, что мы называем *pars pro toto*, преобладает во всех народных верованиях, связанных с ведьмой или магией исцеления, "хотя нельзя предполагать", что маг имеет четкое представление о "части", с которой он работает. *Кувада* протекает по той же логике, только в данном случае целое означает "часть". Все равно, отравлены ли волосы врага, и он, таким образом, приходит в упадок, или употребляется пища, вредная для ребенка, отделенного от собственного тела, потому что оно не могло ее переварить, по крайней мере, не в то время, когда происходит отделение ".

Помимо Южной Америки и Австралии, *кувада* также часто встречается в Азии и Африке. Ранее он существовал также в Юго-западной Европе. Хуго Кунике, который дает обзор распространенности *кувады* литературы по ней, считает, что этот обычай возник из-за запретов, которым мужчина подчинялся в матриархальных семьях. Запреты обрекли мужчину на бездействие в течение некоторого времени после родов, так что он забрался в свой гамак. В результате возникло внешнее состояние, которое привело к аналогии с лежачим периодом. Согласно Кунике, не может быть и речи о подражании укладыванию женщины в постель, поскольку у южноамериканских индейцев и других примитивных народов, среди которых встречается *кувада*, укладывание женщин в постель не практикуется.

VII НАНЕСЕНИЕ УВЕЧИЙ ПОЛОВЫМ ОРГАНАМ

Увечья половым органам совершаются многими первобытными народами по религиозным соображениям. Они гораздо реже используются с целью сексуальной стимуляции, как, *например*, искусственное удлинение малых половых губ у готтентотов и негритянок и урезание полового члена у австралийцев. Наиболее частым увечьем является отсечение крайней плоти полового члена. Обрезание мальчиков широко распространено в Азии, Африке и

Австралии. Среди мусульманских племен Азии и негров Северной и Средней Африки это в основном делается бритвой. В Индонезии инструментом для операции служит острая бамбуковая щепка; в других местах используются острые каменные щепки. В дополнение к знакомому циркулярному рассечению крайней плоти, многие первобытные народы практикуют надрез крайней плоти, которая рассекается книзу по всей длине. Кровотечение обычно останавливают очень простыми средствами, либо каким-нибудь тампоном, либо кровоостанавливающими порошками. У девочек, как, например, на некоторых индонезийских островах, операция часто заключается просто в удалении небольшого кусочка крайней плоти клитора. Однако у восточноафриканских племен части половых органов и больших половых губ удаляются, как правило, грязной бритвой. После удаления половых губ две раны срастаются, позволяя девушке лечь в подходящем положении или иногда накладывая шов, который служит для закрытия влагалища. Вставляется небольшая трубка для мочеиспускания. Соединенные части снова частично разъединяются для брака и полностью - в случае родов. После восстановления после родов снова прибегают к частичной окклюзии (Бартельс, стр. 271).

Среди уроженцев Южной Азии, живущих под влиянием ислама, обрезание мальчиков практикуется повсеместно, но оно также принято у многих народов, совершенно свободных от исламского влияния.

Обрезание девочек практикуется различными исламскими народами Западной Азии и Индии. Операцию проводят пожилые женщины. В Бароде и Бомбее обрезают клитор якобы для того, чтобы уменьшить чувственность девушек. В провинции Синдо обрезание девочек довольно распространено, особенно среди племен патан и белуджи. Это делается незадолго до свадьбы женой цирюльника или служанкой, которая пользуется бритвой, и, как говорят, облегчает роды. У многих племен Северо-западной пограничной провинции девушкам также делают обрезание в брачном возрасте, и здесь, помимо клитора, иногда обрезают и малые половые губы. В Белуджистане у некоторых народов отщипывают кончик клитора, в то время как у других разрезают половые губы, так что образуются шрамы. Операция проводится частично в детском возрасте, частично в брачную ночь; в последнем случае она обеспечивает необходимый приток крови при первом соитии. У некоторых племен вместо обрезания или в дополнение к нему в первую брачную ночь разрывается девственная плева (если она все еще существует), а вход во влагалище поранен, так что при совместном проживании обязательно происходит кровотечение. Говорят, что в Синде касты, занимающиеся проституцией своих женщин, практикуют частичную инфибуляцию для сокращения влагалища. Из Пенджаба сообщают, что раньше мужчины, покидавшие свой дом на время, закрывали половой проход оставленным ими женам.

На Филиппинских островах обрезание часто практикуется местными жителями- нехристианами, но не везде. Игороты Лусона надрезают крайнюю плоть мальчиков в возрасте от четырех до семи лет с верхней стороны головки с помощью бамбукового ножа или лезвия боевого топора. Они говорят, что это необходимо для того, чтобы кожа не становилась все длиннее и длиннее. Сейчас им не известна никакая другая причина для этой операции. Обрезание практикуется мусульманами Южных Филиппинских островов.

Надрезание крайней плоти является обычным делом на индонезийских островах, так, например, на островах Буру, Серам, Вату-Бела, в Минахассе, частично также на остальных Северных и Центральных островах Целебеса, также на Амбоне и Халмахейре. Обрезание

принято на островах Ару и Кей, в группе Серам Лаут и Горам, в некоторых частях Центрального острова Целебес, Амбона и др. Сомнительно, что обрезание здесь связано с влиянием ислама.

Согласно Фридеричи, надрезы практикуются на различных островах в западной части Тихого океана (стр. 45), например, на Новой Гвинее, на юго-восточном побережье, среди Джабим и в заливе Астролябии. Однако в обширных районах Новой Гвинеи жители не подвергаются обрезанию. На острове Умбой, между Новой Гвинеей и Новой Померанией, принято делать надрезы, также в различных местах северного побережья Новой Померании, на островах Виту, некоторых островах группы Адмиралтейства и др. Если разрез проводится в очень раннем возрасте, результат аналогичен результату обрезания. Однако часто обрезанию подвергаются только вполне зрелые молодые мужчины; в таких случаях обрезанная крайняя плоть свисает уродливым коричневым лоскутом. Сомнительно, усиливает ли это возбуждение женщин. Обрезанию подвергается как можно больше людей, чтобы иметь возможность провести большой праздник. Это результат любви первобытных людей к числам, которую можно встретить повсюду. Во время операции человека укладывают на спину и удерживают родственники. Мальчики кричат и морщатся в момент разрезания, но взрослым стыдно перед женщинами, и они берут орех арека, в который вгрызаются. У восточных барриари на северном побережье Новой Померании оператор — мудрый человек, но не священник — засовывает продолговатый кусок дерева под препуций пациента и разрезает его сверху вниз обсидиановой занозой. Обычай делать надрезы широко распространен на Новых Гебридах, в Новой Каледонии (за исключением островов Лоялти), а также на Фиджи.

Находясь в составе экспедиции "Императрица Августа Ривер" в Новой Гвинее, А. Розайк обнаружил обрезанную крайнюю плоть у нескольких мужчин. Это было не обрезание и не надрез крайней плоти, а глубокий разрез на головке примерно от 1 до 1½ сантиметров длиной, иногда одинарный, иногда двойной поперек.

Среди некоторых племен Индонезии принято наносить увечья, которые, скорее всего, направлены на то, чтобы усилить похоть женщин. Она заключается в перфорации головки или тела мужского органа, в которое вставляется маленькая палочка. Эти маленькие палочки называются *паланг*, *ампалланг*, *утанг* или *кампион*, и в путешествиях или на работе их заменяют перьями. У некоторых племен через пенис протыкают несколько маленьких палочек. Ньювенхейс описывает эту операцию следующим образом: "Сначала головку обескровливают, зажимая ее между двумя дужками согнутой бамбуковой полоски. На каждой из этих дужек в требуемом положении напротив друг друга имеются отверстия, через которые вдавливаются остро заостренный медный штифт после того, как головка станет менее чувствительной. Раньше для этой цели использовалась заостренная бамбуковая щепка. Бамбуковый зажим снимается, и штифт, закрепленный шнуром, остается в отверстии до тех пор, пока канал не заживет. Позже медный штырь (*утанг*) заменяется другим, обычно из олова, который постоянно изнашивается. Только во время тяжелой работы или на изматывающих предприятиях металлический штырь заменяют деревянным". Исключительно храбрые мужчины имеют привилегию вместе с вождем пробурить второй канал, пересекающий первый, в головке. Выдающиеся мужчины могут, кроме того, носить кольцо вокруг пениса, вырезанное из чешуи *щера* и утыканное тупыми наконечниками. Отсюда можно сделать вывод, что перфорация полового члена не предназначена для испытания молодых мужчин на выносливость, а что булавка вводится для усиления сексуального возбуждения. Многие местные жители утверждают, что введение булавки в перфорированный пенис имеет целью предотвратить педерастию, которая очень

распространена среди малайцев (сравните Nieuwenhuis, т. I., стр. 78; Kleiweg de Zwaan, стр. 301; Meyer, стр. 878; Hose and McDougall, т. II., стр. 170; Buschan, 1912, стр. 240).

Среди австралийцев часто практикуется разрезание мужской уретры. Раньше считалось, что этот обычай предназначен для предотвращения зачатия. Но поскольку австралийцы, не находящиеся под европейским влиянием, не осведомлены о процессе зачатия, это не может быть его значением. Операция обычно проводится в детстве или ранней юности, но ей подвергаются даже взрослые мужчины. Там, где эта операция на уретре является обычной, девственная плева девочек разрезается, причем разрез часто проходит через промежность. Многие племена практикуют простое обрезание. У австралийского племени воргейт, например, определенные родственники принимают решение об обрезании мальчиков. После предварительной тщательно продуманной церемонии мальчика, подлежащего обрезанию, укладывают на спины трех мужчин, лежащих на земле; другой мужчина садится ему на грудь, один разводит ему ноги в стороны, а шестой выполняет операцию, оттягивая крайнюю плоть вперед и отрезая ее острым осколком камня. Группа скрыта от глаз женщин ширмой, сделанной из кусков коры. После этого старики инструктируют юношу, как он должен вести себя как мужчина, и сообщают ему о делах, которые держатся в секрете от женщин. Он остается еще на два месяца под присмотром двух сыновей своего дяди по материнской линии, а затем должен пройти ряд церемоний. Похожие обычаи есть у других племен Северной территории Австралии.

Обрезание у хамитов Восточной Африки особенно тщательно продумано. В качестве примера мы можем взять пастушеское племя нанди. Раньше эти люди делали обрезание мальчикам каждые семь с половиной лет и отмечали это событие большими празднествами. С 1905 года обрезание проводится с меньшими интервалами. Обычный возраст для обрезания - с пятнадцати по девятнадцатый год. Мальчикам младшего возраста делают обрезание, только если они богатые сироты или если их отцы старики. Церемония начинается во время первой четверти луны. За три дня до операции мальчики передаются их отцами или опекунами на попечение стариков, которых называют *мотерениками*, целых десять мальчиков достаются двоим из этих мужчин. *Мотереники* и их мальчики отправляются в соседний лес, где строят хижину, в которой проводят шесть месяцев после обрезания. Мальчикам бреют головы, и им дают крепкий аперитив *Arsidia* sp. В хижину приходят воины и забирают всю одежду и украшения мальчиков. Затем молодые девушки навещают мальчиков и отдают им часть своей одежды и украшений. После того, как мальчики наденут это, они сообщают своим родственникам о предстоящем обрезании. На следующий день устраиваются танцы, после которых воины отводят мальчиков в сторону, чтобы по выражению их лиц понять, будут ли они вести себя трусливо или храбро во время обрезания. После этого экзамена мальчики получают от своих друзей ожерелья, которыми они украшают себя. После захода солнца они должны послушать, как точат операционный нож. Присутствуют воины и дразнят мальчиков. Позже все раздеваются, и формируется процессия с *мотереником* во главе и в тылу. Четыре раза им приходится проползать через маленькую клетку, где у входа и выхода стоят воины с крапивой и шершнями. Первыми они били мальчиков по лицу и половым органам; шершней они сажали себе на спины. Посреди комнаты горит огонь, вокруг которого сидят старики. Каждый мальчик должен подойти к ним и попросить разрешения на обрезание. Его расспрашивают о его юности; и если старики думают, что он сказал неправду или что-то скрывает, его сажают в крапиву. Если старики удовлетворены его словами, нужно договориться о цене обрезания, после чего мальчиков отводят обратно в их хижины. Там воины и старейшины собираются на следующее утро, и на рассвете начинается обрезание. Мальчика, подлежащего обрезанию,

поддерживает старший *мотереник*, остальные сидят рядом и наблюдают. Оператор становится на колени перед мальчиком и быстрым разрезом выполняет первую часть операции; крайняя плоть оттягивается вперед и срезается на кончике головки полового члена. Окружающие мужчины наблюдают за лицом мальчика, чтобы увидеть, морщится ли он или проявляет какие-либо признаки боли. Если это так, его называют трусом и он получает позорное прозвище *киллит*; ему не разрешается присутствовать ни на последующих обрезаниях, ни на детских танцах. Храбрые мальчики получают букеты фикусов от женщин, которые приветствуют их радостными криками, когда они возвращают ожерелья, которые ранее получили от своих друзей. Крайнюю плоть собирают и помещают в бычий рог. Друзья и родственники веселятся вместе, в то время как начинается вторая часть операции. При этом могут присутствовать только бесплодные девочки, а также женщины, потерявшие за короткие промежутки времени нескольких братьев и сестер. Многие мальчики теряют сознание во время этой части операции. Раны промывают только холодной водой, и мальчиков уводят обратно в их хижины, где они спокойно проводят несколько недель. В течение первых четырех дней им не разрешается прикасаться к пище руками; они должны есть либо из половинки тыквы, либо с помощью нескольких листьев. Они получают то, что им нравится, а также молоко и мясо. Но, кроме их *мотереник*, никто не может приближаться к ним в течение четырех дней. После этого совершается церемония омовения рук; крайнюю плоть вынимают из бычьего рога, приносят в жертву своему богу, а затем хоронят в коровьем навозе у подножия кротонового дерева. Теперь мальчики снова могут есть руками, но по-прежнему никто не может их видеть, кроме маленьких детей, которые приносят им еду. Три месяца спустя, когда мальчики снова совсем поправятся, им предстоит пройти новую церемонию, во время которой они должны несколько раз нырять в реку. Если с одним из них случится несчастный случай, его отцу придется убить козу. Только теперь мальчики могут свободно передвигаться, но они по-прежнему должны носить женскую одежду (как и раньше) и специальный головной убор, скрывающий их лица. Они не должны входить в крааль для разведения крупного рогатого скота и приближаться к нему, им также не разрешается находиться на улице, когда воет гиена. Этот период полуотшельничества длится около восьми недель. Его завершение отмечается пиром. За ним следуют еще несколько церемоний, и снова пир, после которого мальчики окончательно становятся взрослыми.

Девушкам делают обрезание, когда некоторые из них в поселении достигают брачного возраста. Их бреют, дают аперитивы, они должны надеть мужскую одежду, которую получают от своих любовников, и взять свои дубинки, набедренные колокольчики и т.д. После трехдневной церемонии утром совершается обрезание, на котором присутствуют матери и несколько пожилых женщин; мужчины допускаются только в том случае, если они потеряли нескольких братьев и сестер подряд. Матери бегут с плачем и воплями во время операции. Вырезается только клитор. Если девушка ведет себя храбро, она может вернуть одежду и другие вещи своего возлюбленного, в противном случае они выбрасываются. Девочки тоже не должны прикасаться к еде руками в течение четырех дней; после этого их надевают на длинные платья с чем-то вроде маски на голове, и они должны пройти период уединения. После выполнения различных других формальностей они становятся пригодными для вступления в брак (Холлис, 1909, стр. 52 и далее.).

До сих пор не было получено удовлетворительного объяснения цели этих сложных обычаев обрезания. Аналогичные обычаи соблюдаются другими хамитами Восточной Африки.

Среди масаи существует вера в то, что обрезание было введено по повелению Бога (Меркер, стр. 60). После обрезания мальчики и девочки считаются взрослыми. Первые должны быть обрезаны, как только они достаточно окрепнут, чтобы принять участие в военной экспедиции. Обрезание сыновей, у родителей которых нет имущества, и бедных сирот проводится в последнюю очередь. Для мясного пира, который устраивают недавно обрезанные, каждый присутствующий должен поставить быка. Бедные мальчики должны сначала добыть его, работая на него. Обрезание является общественным делом и проводится знахарем в определенные годы. Старики советуются во всех округах и назначают день для обрезания первой партии мальчиков. Все мальчики, прошедшие обрезание в течение определенного количества лет, образуют возрастную группу с определенным именем (как у нанди). За несколько недель до обрезания мальчики, украшенные множеством украшений, танцуют и поют в своем собственном и соседних краалях, чтобы выразить свою радость по поводу приближающегося поступления в класс воинов. За день до обрезания мальчикам бреют головы. В сам назначенный день мальчики и воины, присутствующие при операции, собираются до рассвета в месте, выбранном исполнителями. Мальчики обливают друг друга холодной водой, чтобы стать менее чувствительными. После операции раненый член промывают молоком; никаких средств для остановки кровотечения не применяется. Позже все мужчины по соседству собираются в краале, где родители только что обрезанных мальчиков угощают их мясом и медовым пивом. Девочкам делают обрезание, как только становятся очевидными признаки полового созревания, иногда даже раньше. Операция заключается в полном удалении клитора. Рану, как и у мальчиков, промывают молоком. Девочка остается в хижине своей матери, пока рана не заживет. Как только мужчина, которому девушка обещана в невесты, узнает о ее выздоровлении, он выплачивает ее отцу оставшуюся часть выкупа за невесту, и больше ничто не препятствует браку.

У сомалийцев в Северо-восточной Африке мальчикам делают обрезание в возрасте шести лет, а девочкам делают инфибуляцию в возрасте трех-четырёх лет. Инфибуляции предшествует укорочение клитора и обрезание наружных половых губ. Операцию проводят опытные женщины, которые также зашивают внутренние половые губы (за исключением небольшого отверстия) конским волосом, лыком или хлопчатобумажной нитью. Девочкам приходится отдыхать несколько дней со связанными ногами. Перед вступлением в брак вышеупомянутые женщины или девушки сами распускают швы, которые, однако, в большинстве случаев полностью разрезают только перед родами (Пауличке, стр. 24).

В Западной Африке большинство народов практикуют обрезание мальчиков. Возраст, в котором это происходит, сильно различается. Дуала в Камероне делают обрезание мальчикам в возрасте четырех-пяти лет, баквири - на двенадцатом-четырнадцатом году, а дагомейцы даже откладывают обрезание на двадцатый год. Но это всегда происходит до вступления в брак, поскольку женщины отказываются иметь отношения с необрезанными мужчинами (Бушан, "Ситтен", III., стр. 40).

Своеобразное обезображивание половых органов является обычным явлением среди готтентотов, бушменов и многих племен банту Средней и Южной Африки. Это заключается в искусственном удлинении малых половых губ. Впервые это было замечено у женщин-готтентоток, и поэтому удлиненные половые губы были названы "готтентотским фартуком". Среди племен джао, маконде и других восточноафриканских банту девочки в возрасте семи, восьми или девяти лет проходят инструктаж у пожилых женщин о половом акте и своем

поведении по отношению к взрослым людям. В то же время их поощряют систематически изменять естественную форму половых органов, постоянно оттягивая малые половые губы и таким образом неестественно удлиняя их. Карл Вейле видел такие изуродованные органы длиной от 7 до 8 сантиметров. Согласно утверждению многочисленных аборигенов мужского пола, удлиненные половые губы принимают такие размеры, что свисают до половины колена. Основная цель этого уродства, по-видимому, эротическая; говорят, что оно возбуждает мужчин. Предположение, что малые половые губы у готтентотов от природы исключительно большие, безусловно, неверно. Карл Вейле прав, когда он определенно утверждает, что его доказательство искусственного удлинения половых губ у восточноафриканцев подтверждает как неоспоримый факт, что знаменитый готтентотский фартук также является искусственным продуктом. Ле Вайан установил это независимо почти за 100 лет до Вейла; но ошибка тянулась из десятилетия в десятилетие, главным образом потому, что никто не утруждал себя изучением ритуалов полового созревания так, как это делал Вейл. Пора, наконец, отказаться от этой ошибочной идеи.

У джао операция у мальчиков заключается в сочетании разреза с обрезанием, так что остается только крошечный кусочек нижней части крайней плоти. Мальчик должен проявить мужество во время операции. Крики, если они раздадутся, заглушаются смехом прохожих. Кровотечение останавливает порошок из коры. Мальчикам приходится лежать около двадцати дней или более, пока не произойдет заживление. Как обычно, обрезание сочетается с инструктажем по половому поведению.

Говорят, что в прежние времена джао применяли кастрацию в качестве наказания к мужчинам за плохое поведение с женой вождя (Weule, стр. 29, 35). По этой причине кастрация все еще имеет место среди других негритянских рас, особенно среди суданцев-мусульман.

В Северной Америке немногие индейцы, все еще живущие в естественном состоянии, не практикуют нанесения увечий половым органам. В Южной Америке обрезание существует среди лингвистически изолированных племен и соседних племен аруаке и караиб на северо-западе, а также среди племен Укаяли и притоков Апуре (В. Шмидт, стр. 1048). Индейцы кайяпо на реке Арагуай перерезают уздечку полового члена осколком такуары, и манжетка полового члена прикрепляется к свернутой крайней плоти (У. Киссенберт, стр. 55).

Цель обрезания, вероятно, заключается в продлении полового акта, поскольку голая головка менее чувствительна, чем прикрытая. Фридеричи говорит (стр. 89), что чернокожие мальчики, собирающиеся на станциях и плантациях, часто обсуждают эти вопросы между собой; они знают, что головка обрезанного гораздо менее чувствительна, чем головка необрезанного. Многие авторы придерживаются мнения, что абсциссация или разрез крайней плоти у мальчиков проводится с целью облегчения совместного проживания в более поздние годы, поскольку это часто осложняется фимозом (стягиванием крайней плоти). Кюльц (стр. 40) обнаружил, что среди молодых работников плантаций в Новом Мекленбурге почти четверть были поражены фимозом, причем часто в такой степени, что нормальное половое функционирование было совершенно невозможно. Но такое условие, по-видимому, не преобладает среди большинства первобытных народов, практикующих обрезание. И, далее, какая польза от увечий, которые не имеют ничего общего с натянутостью крайней плоти?

Продолжительные фестивали и сложные церемонии, которые так часто связаны с обрезанием мальчиков и девочек или с их вступлением в состояние мужественности и женственности (без

сопутствующего обрезания), призваны сохранить это событие в памяти. Долгая церемония глубоко запечатлевается в сознании и образует прочное ядро, вокруг которого скапливаются другие воспоминания, которые в противном случае были бы потеряны в рутине обычной жизни. Как могло время вступления в зрелость остаться без торжественных празднеств? Это кажется тем более необходимым, что взросление происходит постепенно и почти незаметно, и если бы не было церемонии, оно прошло бы, не произведя никакого впечатления. Следовательно, намерение состоит не только в том, чтобы выразить начинающуюся мужественность, но прежде всего в том, чтобы принять в лигу молодежи (Шурц, стр. 95, 96).

VIII ЗРЕЛОСТЬ И УПАДОК

У всех человеческих рас признаки зрелости проявляются позже и менее отчетливо у мужчин, чем у женщин. У европейцев период полового созревания совпадает со вторым периодом усиленного роста тела, который прекращается у мужчин между шестнадцатым и восемнадцатым годами, а у женщин между четырнадцатым и шестнадцатым годами. Однако в отдельных случаях окончание периода полового созревания может быть отложено на несколько лет. Точное время наступления половой зрелости, которое из-за менструации у девочек установить гораздо легче, чем у мальчиков, варьируется не только индивидуально, но и в расовом отношении. То же самое относится и к разнице во времени между наступлением зрелости и прекращением физического роста. Половая зрелость, как и прекращение физического роста, наступает у европейцев гораздо раньше, чем у некоторых примитивных народов. Однако у других первобытных народов зрелость наступает сравнительно поздно, и вскоре после этого рост тела прекращается. К последнему, несомненно, принадлежат некоторые народы, живущие в тропиках.

По-прежнему преобладает мнение, что климат оказывает значительное влияние на наступление зрелости. Рудольф Мартин (1915) отмечает: "Расы, живущие в тропиках, растут быстрее и созревают раньше, чем расы, живущие в умеренных зонах. Это, несомненно, связано с более ранним наступлением половой зрелости".

Что касается японцев, Э. Бельц уже в 1891 году оспорил утверждение о том, что они рано взрослеют. Однако он обнаружил, что рост обоих полов прекращается в Японии раньше, чем в Европе; тем не менее, половая зрелость у самок наступает не раньше. Согласно совпадающим заявлениям учительниц различных школ для девочек, японские девочки, по сути, достигают зрелости позже европейских девочек, а девочки-полукровки занимают среднее положение.

С тех пор достоверные данные о наступлении зрелости среди неевропейских рас появлялись редко, но имеющиеся в наличии показывают, что, скорее всего, даже у цветных первобытных людей половое созревание обычно наступает поздно.

Очень важный материал был собран О. Речи в Матупи (Новая Померания, Меланезия) при содействии местной католической миссии. Он обнаружил, что ритм роста меланезийцев в целом соответствует ритму роста европейцев, за исключением того, что рост полностью прекращается несколькими годами раньше. Ростовое развитие в целом завершается у девочек в начале семнадцатого года, а у мальчиков - на восемнадцатом. Но что касается наступления

половой зрелости, исследования Речи привели к удивительному результату: у всех девочек матупи, за исключением тех, кому было семнадцать лет, еще не начались менструации. Речь отмечает, что об этом поразительно позднем появлении менструации также известно миссионерам, потому что, чтобы предотвратить ранние браки, они соглашались на брак с девушкой только после того, как пройдет первая менструация. Опыт Речи находится в сильном противоречии с убеждением, которое раньше считалось само собой разумеющимся, поскольку половое созревание наступает у этих обитателей тропиков не только не раньше, но, напротив, позже, чем у европейцев, живущих в умеренном климате. Важным является тот факт, что у аборигенов матупи период полового созревания совпадает с высшей точкой кривой роста, а именно с окончанием развития в высоту. Половое созревание начинается, когда прекращается рост. Кажется, что наступление зрелости поглощает все силы и препятствует дальнейшему росту. Совершенно иначе обстоит дело с европейцами в этом отношении: начало половой зрелости приходится у них на второй период роста (у мальчиков с двенадцатого по шестнадцатый год, у девочек с одиннадцатого по четырнадцатый год), и, следовательно, задолго до того, как рост совсем прекратится.

Казалось бы, условия, существующие среди европейцев, относятся к первобытному состоянию, поскольку у большинства животных также половое созревание начинается до прекращения роста.

Рече сообщает далее, что, в соответствии с поздним половым созреванием, вторичные половые признаки также появляются исключительно поздно у детей Matupi. Это главная причина, по которой мальчики и девочки, особенно маленького роста, кажутся удивительно молодыми даже незадолго до наступления зрелости, и почему их возраст кажется намного меньше, чем есть на самом деле. Первое начало перехода от материнской ареолы к зарождающейся груди проявляется у девочек матупи не ранее шестнадцатого года; развитие груди, по-видимому, совпадает с первой менструацией. У шестнадцатилетних девочек матупи волосы в подмышечных впадинах не появлялись, за одним исключением; и у тех, кому было семнадцать, они были скудными, хотя у взрослых, как правило, обильными. У семнадцатилетних юношей также не было и следа бороды, хотя у мужчин постарше она хорошо развита. Следует добавить, что поздняя дифференциация вторичных половых признаков также заметна среди других цветных рас, как, *например*, среди филиппинских и других индонезийских рас.

У папуасов Новой Гвинеи также половая зрелость наступает поздно. Как писал Ричард Нейгауз, согласно информации, предоставленной миссионерами, которые долгое время жили среди туземцев на Тами и среди джабим, первая менструация обычно появляется на пятнадцатом-шестнадцатом году жизни. Молодые самцы до шестнадцатилетия выглядят очень неразвитыми. Нейгауз считал, что такая поздняя зрелость была результатом плохого питания, хотя из других его описаний не следует, что экономические условия папуасов были особенно неблагоприятными.

А. Э. Дженкс сообщает об игоротах на Лусоне, что мальчики, как и девочки, достигают половой зрелости в позднем возрасте, обычно между четырнадцатью и шестнадцатью годами. Цивилизованный народ илкано, поселившийся среди игоротов, определенно заявляет, что у девочек не бывает менструации до достижения ими шестнадцатого или семнадцатого года. Значительная ошибка в отношении их возраста, по-видимому, исключена у этих людей, которые долгое время жили под европейским влиянием.

Что касается андаманцев, пигмеев, Портман и Молсуорт пишут, что половое созревание наступает у мальчиков и девочек примерно на пятнадцатом году жизни. Физический рост завершается в восемнадцать лет и в любом случае после достижения зрелости является очень тривиальным.

Ойген Фишер делает следующие заявления о Незаконнорожденных детях в немецкой Юго-западной Африке: "В одной семье у пяти из шести дочерей впервые начались месячные в возрасте пятнадцати лет, у одной - в возрасте шестнадцати. У одной Незаконнорожденной женщины первая менструация произошла в возрастесемнадцати лет, у трех ее дочерей - в тринадцать, у четвертой, страдавшей анемией, - в семнадцать. Другая незаконнорожденная женщина, у которой у самой была первая менструация в пятнадцать лет, родила двух дочерей от белого мужчины, достигших половой зрелости в шестнадцать и семнадцать лет. Девушка с выраженной анемией заявила, что у нее были первые месячные в шестнадцать лет, а у ее сестры даже в восемнадцать: "Фишер знает трех девочек, которые стали зрелыми в шестнадцать, четырнадцать и тринадцать лет. Л. Шульце сообщает, что у готтентотов первые менструации появляются, как правило, в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет.

К сожалению, нет никакой информации о неграх по этому вопросу. Практикуемые ими обряды полового созревания не дают представления о реальном возрасте на момент наступления половой зрелости.

Алеш Хрдличка (стр. 125-129) попытался определить возраст полового созревания среди индийских девочек юго-запада Соединенных Штатов по их росту, поскольку точных данных о возрасте нет. Этот метод не лишен возражений, поскольку несомненно, что индивидуумы, достигшие половой зрелости, значительно выше людей того же возраста, не достигших зрелости. Хрдличка обнаружила, что из обследованных на двенадцатом или тринадцатом году жизни у трети девочек племени апачи и у целых трех четвертей девочек племени пима уже были менструации. В возрастной категории от тринадцати до четырнадцати лет у четырех пятых девочек племени апачи и девяти десятых девочек племени пима уже были менструации, в то время как из сорока шести девочек постарше только одна еще не достигла половой зрелости. Первые признаки развития груди были замечены Хрдличкой у одетых индийских девушек, возраст которых, по его оценкам, составлял от одиннадцати до двенадцати лет. Но только между пятнадцатью и семнадцатью годами девочки приобрели типично женственные формы; до тех пор у них, как говорит Хрдличка, "несколько мужская внешность". У юношей борода начинает расти на пятнадцатом или шестнадцатом году жизни. Климат в стране индейцев апачи и пима умеренный; в низменных регионах дни определенно жаркие, но ночи в этих регионах обычно холодные, даже летом.

Для сравнения можно отметить, что, согласно исследованиям Х. П. Боудич в Бостоне, почти четыре пятых белых девочек, родившихся в Америке, достигают зрелости между тринадцатым и семнадцатым годами. Относительно чаще половое созревание наступает в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет, хотя более 40% из 575 обследованных девочек еще не имели менструаций на завершающем пятнадцатом году жизни.

Внутри одной и той же расы условия жизни, по-видимому, оказывают большое влияние на возраст полового созревания и физическое развитие. Неблагоприятные условия приводят к задержке полового созревания; благоприятные условия ускоряют его. Это может быть основной причиной того, что начало полового созревания индивидуально варьируется на несколько лет.

До сих пор не существует определенного объяснения расовых различий в возрасте полового созревания. Речь говорит: "Вполне возможно, что характерно поздняя зрелость тропической расы (подобной меланезийской) могла быть постепенно приобретена в результате неблагоприятного влияния слишком жаркого климата или постоянного недоедания, действующего на многие поколения".

Примечательно, что, в отличие от меланезийцев, индейцы достигают зрелости очень рано, и то же самое, скорее всего, относится и к австралийцам. В Индии, как и в Австралии, половой акт начинается в очень юном возрасте, у девочек часто задолго до первой менструации. Возможно, что из-за этого снижается возраст полового созревания, так что девочки, которые созревают поздно, легче травмируются и погибают в большем количестве, чем девочки, которые созревают раньше, которые меньше травмируются преждевременным половым актом. Возможно, наследственность оказала влияние в том же направлении и на мужской пол.

Так же, как и физическая зрелость, прекращение репродуктивной способности и телесный упадок более заметны у женщин, чем у мужчин. В Средней и Северной Европе деторождение обычно прекращается у женщин в возрасте от сорока пяти до пятидесяти лет. Многочисленные статистические данные о рождаемости во всех странах этого континента показывают, что роды у женщин старше пятидесяти лет очень редки. Не совсем ясно, как обстоит дело в этом отношении среди цветных рас. Хрдличка сообщает о женщинах североамериканских индейцев, что у них климакс наступает, по-видимому, примерно в том же возрасте, что и у европейских женщин. Следует принимать во внимание, что точные данные о возрасте отсутствуют и что возраст индийских женщин легко можно сильно переоценить. В противном случае о цветных женщинах обычно сообщалось, что они быстро стареют и что их репродуктивный период сравнительно короток. На северо-западе Бразилии индианки выходят замуж на десятом-двенадцатом году жизни из-за своего быстрого развития. Ранняя зрелость и замужество могут быть одной из главных причин их быстрого упадка. Индийские женщины, как правило, находятся в расцвете сил в возрасте двадцати лет. Их прямые фигуры часто покрыты отвратительным скоплением жира, а эластичность движений уступает место вялости. Другие женщины сильно худеют после нескольких родов, их черты лица становятся резкими и костлявыми, а среди пожилых женщин часто встречаются настоящие каргообразные существа с полуслепыми бегающими глазами (Кох-Грюнберг, II., стр. 149).

В Индии женщины дравидийской, а также монгольской рас быстро стареют. Их репродуктивная способность редко длится дольше, чем начало сороковых годов. Говорят, что у пигмеев время размножения столь же короткое (Портман и Молсуорт). Спенсер и Гиллен говорят, что у австралийских женщин быстрое ухудшение физического состояния происходит уже на двадцать пятом и самое позднее на тридцатом году жизни, что нельзя объяснить исключительными лишениями или жестоким обращением. Австралийские женщины, по-видимому, достигают возраста пятидесяти лет и более лишь в исключительных случаях.

Йохельсон (стр. 413*и далее*) пишет, что корякские женщины стареют очень быстро. Они перестают рожать детей примерно в возрасте сорока лет. Другие путешественники делали заявления о преклонном возрасте, которого, как говорят, достигают коряки. Тщательное расследование Йохельсона показало, что из 284 человек только тринадцати могло быть больше шестидесяти пяти лет, и среди них был только один по-настоящему старый человек.

Шульце (стр. 297) упоминает двух женщин-готтентоток, которые родили в возрасте сорока семи лет, и еще одну, у которой месячные продолжались в пятьдесят пять. Среди негритянок также случаются поздние роды. К сожалению, в этнографической литературе крайне редко приводятся факты по этому вопросу.

IX БИБЛИОГРАФИЯ

Amundsen, R. Die Nordwestpassage. München, 1908.

Baelz, E. Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. Bd. 2.

Baelz, E. Das Wachstum der Geschlechter. Verhandl. d. Berliner Ges. f. Anthropologie, 1901, S. 211.

Багге С. Церемония обрезания у найваша масаи. Антропологический журнал. Инст., Т. 34, с. 167-169.

Bartels, M. Die Medizin der Naturvölker. Leipzig, 1893.

Blumentritt, Ferd. Versuch einer Ethnographie der Philippinen. Gotha, 1882.

Богорас, У. Чукчи. Лейден и Нью-Йорк, 1904-1909 (Воспоминания Американского музея естественной истории).

Будич, Х. П. Рост детей. Восьмой ежегодный отчет Государственного совета здравоохранения штата Массачусетс. Бостон, 1877.

Brincker, H. P. Charakter, Sitten und Gebräuche speziell der Bantu Deutsch-Südwestafrikas. Перчатка. д. Пол. н. Восточная. Sprachen, III.3.

Buschan, Georg. Das Sexuelle in der Völkerkunde. Handbuch der Sexualwissenschaften. Leipzig, 1912.

Buschan, Georg. Die Sitten der Völker. Stuttgart, 1914-1915.

Кодрингтон, Р. Х. меланезийцы. Оксфорд, 1891.

Кроули, А. Э. Экзогамия и спаривание кузенов. Антропологические очерки, представленные Э. Б. Тайлору. Оксфорд, 1907.

Cunow, H. Zur Urgeschichte der Ehe und Familie. Stuttgart, 1912.

Deegener, P. Die Formen der Vergesellschaftung im Tierreich. Leipzig, 1918.

Эллис Х. Эволюция скромности, 2-е изд. Филадельфия, 1913.

Эндл, С. Качари. Лондон, 1911.

Eylmann, E. Die Eingeborenen der Kolonie Südastralien. Berlin, 1908.

Fischer, Eugen. Сдохните, Другие ублюдки. Jena, 1913.

Фрейзер Дж. Г. Тотемизм и экзогамия. Лондон, 1913.

Friederici, Georg. Beiträge zur Völker- und Sprachenkunde von Deutsch-Neuguinea. Berlin, 1912. Mitt. a. d. Deutschen Schutzgeb., Ergänzungsheft 5.

Фробениус, Лео. Und Afrika sprach! Vol. 3: Unter den unsträflichen Äthiopen. Charlottenburg, 1913.

Гайт, Э. А. Перепись населения Индии, том 1, часть 1. Калькутта, 1913.

Герсон, Адольф. Die Scham. Bonn, 1919.

Hahn, Ed. Von der Hacke zum Pflug. Leipzig, 1914.

Hellwald, F. Die menschliche Familie. Leipzig, 1888.

Хинлопен Ю. Severijn. Verslag van een onderzoek der Poggieilanden in 1852. Tijdschrift voor Ind. Taal-, Land- en Volkenkunde, II., p. 327.

Ходсон, Т. К. Племена нага Манипура. Лондон, 1911.

Холлис, А. К. Масаи. Оксфорд, 1905.

Холлис, А. К. Нанди. Оксфорд, 1909.

Хосс К. и Макдугалл У. Языческие племена Борнео. Лондон, 1912.

Ховитт, А. К. Коренные племена Юго-восточной Австралии. Лондон, 1904.

Hrdlička, Ale[vs]. Физиологические и медицинские наблюдения среди индейцев. Вашингтон, 1908.

Айер А. К. Племена и касты Кочина. Мадрас, 1909.

Jagors Nachlaß. Bd. 1, Берлин, 1914.

Дженкс, А. Э. Бонток Игорот. Манила, 1905.

Йохельсон, У. коряк. Лейден и Нью-Йорк, 1908 (Воспоминания Американского музея естественной истории).

Kissenberth, W. Araguayareise. Zeitschrift für Ethnologie, 1912.

Kleiweg de Zwaan, J. P. Heilkunde der Minangkabauer. In: Maass, Durch Zentralsumatra, Vol. 2, Berlin, 1912.

Knoche, W. Beobachtungen über Geschlechtsleben und Niederkunft auf der Osterinsel. Zeitschrift für Ethnologie, 1912.

Knoche, W. Einige Bemerkungen über die Uti-Krag. Ebenda, 1913.

Koch-Grünberg, Theodor. Zwei Jahre unter den Indianern. Berlin, 1910.

Külz, L. Biologie und Pathologie des Nachwuchses bei den Naturvölkern der deutschen Schutzgebiete. Leipzig, 1919 (Beiheft zum Archiv für Schiffs- u. Tropenhygiene).

Кунике, Хьюго. Das sogenannte Männerkindbett. Zeitschrift für Ethnologie, 1911.

Ланг А. Австралийские проблемы. Эссе, представленные Э. Б. Тайлору. Оксфорд, 1907.

Мартин, Рудольф. Die Inlandstämme der malayischen Halbinsel. Jena, 1905.

Мартин, Рудольф. Lehrbuch der Anthropologie. Jena, 1914.

Макленнан, Дж. Ф. Исследования по древней истории. Лондон, 1886.

Merker, M. Die Masai. Berlin, 1905.

Meyer, A. B. Über die Perforation des Penis bei den Malayen. Перчатка. der Anthropol. Gesellschaft Wien, Bd. 7, 1878.

Morgan, L. H. Die Urgesellschaft. Stuttgart, 1891.

Müller, Josef. Das sexuelle Leben der Naturvölker. Leipzig, 1906.

Müller, W. Die Wildenstämme der Insel Formosa. Zeitschrift für Ethnologie, 1910.

Nansen, F. Eskimoleben. Berlin, 1903.

Neuhauss, R. Deutsch-Neuguinea, Bd. 1. Berlin, 1911.

Nieuwenhuis, A. W. Quer durch Borneo. Leiden, 1904.

Paulitschke, Philipp. Beiträge zur Ethnographie und Anthropologie der Somal usw. Leipzig, 1886.

Пил, Э. С. О моронгах. Журнал Антропологического института, том 22.

Плейфер, А. Гарос. Лондон, 1909.

Ploß, H., und Bartels, M. Das Weib in der Natur- und Völkerkunde, 9. Aufl. Leipzig, 1908.

Портман и Молсуорт. Летопись андаманцев, 1893-1898. Ср. в Британском музее.

Привет, Отто. Untersuchungen über das Wachstum und die Geschlechtsreife bei melanesischen Kindern. Korrespondenzbl. d. D. Ges. f. Anthropol., 41. Jahrg., Nr. 7.

Рид, У. Негритоска из Замбалеса. Манила, 1904.

Reitzenstein, Ferdinand von. Der Kausalzusammenhang zwischen Geschlechtsverkehr und Empfängnis in Glaube und Branch der Natur- und Kulturvölker. Zeitschrift für Ethnologie, 41. Jahrg., 1909, S. 644-683.

Риверс, У. Х. Р. Тода. Лондон, 1906.

Риверс, В. Х. Р. О происхождении классификационной системы взаимоотношений. Эссе, представленные Э. Б. Тайлору. Оксфорд, 1907.

Roesike, A. Ethnographische Ergebnisse der Kaiserin. Augusta-Fluß-Expedition. Zeitschrift für Ethnologie, 1914.

Роско, Джон. Баганда. Лондон, 1911.

Роско, Джон. Бахима. Журнал Антропологического института, том 37.

Sarasin, Paul und Fritz. Ergebnisse naturwissenschaftlicher Forschungsreisen auf Ceylon, Bd. 3. Wiesbaden, 1892-1893.

Schmidt, Wilhelm. Kulturkreise und Kulturschichten in Südamerika. Zeitschrift für Ethnologie, 1913.

Schultze, L. Aus Namaland und Kalahari. Jena, 1907.

Schurtz, Heinrich. Altersklassen und Männerbünde. Berlin, 1902.

Schweinfurth, Georg. Im Herzen von Afrika. 3-е изд. Leipzig, 1908.

Селигман, К. Г. Меланезийцы Британской Новой Гвинеи. Кембридж, 1910.

Спенсер, Болдуин. Коренные племена Северной территории Австралии. Лондон, 1914.

Спенсер, Болдуин и Гиллен Ф. Коренные племена Центральной Австралии. Лондон, 1899.

Спенсер, Болдуин и Гиллен Ф. Северные племена Центральной Австралии. Лондон, 1904.

Steinen, Karl v. d. Unter den Naturvölkern Zentralbrasiliens. Berlin, 1894.

Тил Г. М. Желтокожие народы Африки к югу от Замбези. Лондон, 1910.

Томсон, Бэзил Х. Фиджийцы. Лондон, 1908.

Thurnwald, R. Ethno-psychologische Studien. Leipzig, 1913.

Вестермарк Э. История человеческого брака. Лондон, 1891.

Weule, Karl. Wissenschaftliche Ergebnisse meiner ethnogr. Forschungsreise in den Südosten Deutsch-Ostafrikas. Berlin, 1908. Mitt. a. d. D. Schutzgeb., Erg.-Heft 1.

Wilken, G. A. Handleiding voor de vergelijkende Volkenkunde van Nederl.-Indië. Leiden, 1893.

Уильямсон, Роберт У. Мафулу. Лондон, 1912.

By **S. HERBERT, M.D., M.R.C.S., L.R.C.P.**

AN INTRODUCTION TO THE PHYSIOLOGY & PSYCHOLOGY OF SEX

Large Crown 8vo, with 49 Illustrations in the Text.

Price **7s. 6d.** net (by post, 8/1).

"For a simple statement, expressed in language as far as possible free from technicalities, of the principal phenomena of generation, Dr. Herbert's book is the best that we have seen."—*Cambridge Review*.

"It is therefore a real satisfaction to find a sex manual which may be placed with confidence in the hands of any educated person. . . . He has certainly produced the best little manual which we yet possess in this field."—*HAVELOCK ELLIS* in *Eugenics Review*.

FUNDAMENTALS IN SEXUAL ETHICS AN ENQUIRY INTO MODERN TENDENCIES

Large Crown 8vo, Cloth. Price **12s. 6d.** net (by post, 13/4).

"Dr. Herbert is a thoughtful and enlightened writer, fully informed with regard to the modern literature and modern research on sexual matters. He treats with knowledge all the urgent sexual questions and sexual phenomena, normal and abnormal, and attempts to construct a sexual ethic on biological and physiological facts."—*The Times*.

"... the book is a successful attempt to deal with a difficult subject, and it deserves to be widely read."—*The Prescriber*.

THE FIRST PRINCIPLES OF HEREDITY

Second Edition, Large Crown 8vo, containing 75 Illustrations.

Price **7s. 6d.** net (by post, 8/1).

"We have only praise for the result of Dr. Herbert's attempt to provide us with a simple and brief, but at the same time scientific and comprehensive, survey of our present knowledge concerning the laws of heredity, their working and significance."—*Eugenics Review*.

THE FIRST PRINCIPLES OF EVOLUTION

Second Edition, Revised, Large Crown 8vo, containing 90 Illustrations. Price **12s. 6d.** net (by post, 13/6).

"Contains not a single dry page—far and away the most compact and complete account of evolution in all its aspects."—*Globe*.

By **Mrs. S. HERBERT.**

SEX LORE. A Primer on Courtship, Marriage, and Parenthood.

Large Crown 8vo, containing 55 Illustrations.

Price **7s. 6d.** net (by post, 8/1).

"The author in simple, non-technical language expounds the main facts of sex, especially with regard to biology and physiology, and she treats this delicate subject in a tactful manner. A special feature of the book is the large number of illustrations. The volume is intended for the 'younger generation,' but parents and teachers would be well advised to peruse the book, which should prove invaluable for educative purposes."—*Medical Times*.

"... may be left with confidence in the hands of any educated person who is attaining to manhood or womanhood."—*Aberdeen Daily Journal*.

PUBLISHED BY

A. & C. BLACK, LTD., 4, 5 & 6 SOHO SQUARE, LONDON, W. 1

THE NEW HORIZON IN LOVE AND LIFE

By Mrs. HAVELOCK ELLIS

WITH A PREFACE BY EDWARD CARPENTER AND
AN INTRODUCTION BY MARGUERITE TRACY

Demy 8vo. PRICE 10/6 NET (*By Post, 11s.*)

CONTENTS

PART I

LOVE AND MARRIAGE

THE LOVE OF TO-MORROW
A NOVICIATE FOR MARRIAGE
SEMI-DETACHED MARRIAGE
MARRIAGE AND DIVORCE
EUGENICS AND THE MYSTICAL OUTLOOK
EUGENICS AND SPIRITUAL PARENTHOOD
BLOSSOMING-TIME
LOVE AS A FINE ART

PART II

THE NEW CIVILISATION

DEMOCRACY IN THE KITCHEN
THE MASSES AND THE CLASSES
THE MATERNAL IN DOMESTIC AND POLITICAL LIFE
POLITICAL MILITANCY: ITS CAUSE AND CURE
WAR: AN ANCIENT VIRTUE AND A MODERN VICE
THE NEW CIVILISATION
THE PHILOSOPHY OF HAPPINESS
BIBLIOGRAPHY
INDEX

"Mrs. Havelock Ellis has written a fine and beautiful book, although many of her ideas appear too Utopian to be practical. It is thoughtful and pure in tone, offering no inducement to the prurient of mind, and her chapter on 'Blossoming-Time'—the tactful enlightenment of children—is a lovely piece of literature. It makes one long for a new and perfect world, in which all minds shall be pure and all passion fine and clean."—*The Statesman*.

" . . . it will do everyone good to read and ponder it."—*Truth*.

PUBLISHED BY

A. & C. BLACK, LTD., 4, 5 & 6 SOHO SQUARE, LONDON, W. 1